Имперская Академия Магии

Автор:
Оксана Недельская

Имперская Академия Магии

Оксана Недельская

Хотите стать магом? Я не хотела! Но госпожа судьба забыла поинтересоваться моим мнением и забросила в магический мир. Иномирян здесь не любят, но кое-кто с удовольствием использует. Мне повезло. Маг, которого я встретила, помог спрятать моё происхождение и устроиться в Имперскую Академию Магии. Но чем дальше, тем больше я понимаю, что влипла в какую-то опасную историю. Так всё же повезло или не очень?

Оксана Недельская

Имперская Академия Магии

Пролог

В который раз я вижу один и тот же сон.

Посреди тёмного зала – огромное зеркало в обрамлении горящих свечей…

Роскошная рама, загадочно поблескивая старинным серебром, притягивает к себе, словно магнит…

Я хочу уйти и не могу – что-то подталкивает, заставляет подойти.

Ближе… Ещё ближе…

Один взгляд в зеркальную гладь – и я начинаю задыхаться, руки леденеют, а сердце в груди останавливается.

Живая рябь бежит по блёклому отражению, и перед моим взором предстают широко распахнутые, ярко светящиеся глаза неведомого существа…

– Веста-а-а! Ты снова бормочешь во сне!

Недовольный голосок подруги оборвал очередное созерцание жутких глаз.

– Я тебя опять разбудила? – Господи, когда уже это закончится? – Прости, Альчик.

– Ла-адно, мне всё равно пора вставать.

Алька побежала в ванну, а я упала обратно на подушку, до боли зажмурив и без того слезящиеся глаза. Сколько можно…

Глава 1

Я всегда знала, что рано или поздно попаду в другой мир. Никогда не верила, но всю жизнь точно знала – когда-нибудь это обязательно случится. Звучит как полный бред, но такова правда.

Возможно, вы поймёте меня, если хоть раз видели сон, проснувшись после которого никак не могли понять, куда попали, озирались по сторонам с недоумением и растерянностью: «Где я? Что я здесь делаю?»

Зато ТАМ всё было привычным и настоящим. ТАМ из причудливого коктейля ярких красок, запахов и звуков соткана жизнь, которую вы чувствовали настолько полно, насколько вообще возможно прочувствовать окружающий мир.

Так вот, мне «посчастливилось» видеть подобный сон с раннего детства, и каждый раз просыпаясь, я понимала, что моя жизнь – там. Что с очередным пробуждением я получаю лишь отсрочку (быть может, последнюю), перед тем, как с головой окунуться в настоящую реальность…

Чем старше я становилась, тем чаще мне снились странствия в магическом мире, и тем большими подробностями обрастали. Просыпаясь от сияния странных глаз, я чувствовала, что времени остаётся всё меньше.

Сон стал причиной моей любви к жизни в моменте «здесь и сейчас» и абсолютного неприятия фэнтези во всех его видах. Я прыгала с парашютом, занималась конным спортом, неплохо фехтовала, пела и даже вышивала бисером симпатичные картинки. Но не читала ни романтическое, ни юмористическое, ни эпическое и никакое другое фэнтези, не интересовалась «попаданцами» и «магическими академиями», меня вообще не интересовала магия ни в каком виде. А если говорить честно, я просто-напросто всеми силами отодвигала тот момент, когда придётся окунуться в эту главу жизни, написанную капризной госпожой Судьбой.

Спросите – откуда такая осведомлённость об особенностях нелюбимого жанра? Всё просто – им зачитывается моя лучшая подруга Альбина, которая почти четыре года стойко добивалась того, чтобы я прочитала хотя бы «сагу» про Гарри Поттера. Я регулярно просыпалась от взгляда страшных глаз, но про сон рассказать не могла даже ей, будто на подобном откровении кто-то незримый установил жёсткий запрет, а потому Алька не понимала моего неприятия «магических» книжек, и раз за разом расписывала в красках и лицах, сколько удовольствия я получу, прочитав историю несуществующего волшебника.

Может быть, мы и сошлись так тесно, потому что временами её не совсем здоровый энтузиазм относительно фэнтези притуплял мой собственный страх.

В итоге, чтобы сделать приятный подарок подруге (и заодно взять «любимую» фобию на абордаж) аккурат к её двадцать первому дню рождения (мне двадцать один год исполнился немного раньше) я прочитала все семь книг. И, как ни странно, история проскочила «на ура», потому что мой сон вдруг отступил!

Я наслаждалась книгой и новыми, ни к чему не обязывающими сновидениями, даже почти поверила, что избавилась от «самого страшного страха», но… Всегда есть это «но». Стоило после Роулинг переключиться на другие фэнтезийные истории, как прежний ужас вернулся в мою жизнь с утроенным энтузиазмом, будто отрываясь за несколько месяцев вынужденного «воздержания».

Так что, обрадованная долгожданной победой Алька, которая уже потирала ручки, уверенная, что теперь-то я, как миленькая, воспылаю любовью к магическим книжкам, страшно расстроилась, когда этого не произошло. Даже покорчила обиженку. Причём очень активно, с уместными и не очень «спецэффектами». Спасибо, хоть быстро поняла, что артачусь я не из природной вредности – всё-таки мы были настоящими подругами, а не змеёй и черепахой из пресловутого анекдота про женскую дружбу.

Помните такой?

Плыли эти «подружки» в открытом море, и змея, удобно расположившись на спине черепахи, думала: «Может, укусить»? Но не кусала, понимая, что тогда черепаха её сбросит. А черепаха и хотела бы спихнуть свою наездницу, но продолжала дисциплинированно служить плавсредством, так как опасалась «в благодарность» получить укус…

Мы же с Алькой с первой минуты знакомства нашли общий язык и не поссорились ни разу. Почти с самого начала учёбы на двоих снимали комнату у интеллигентной московской старушки, которая со временем стала нам почти родной, вместе посещали и прогуливали занятия, плакались друг другу в жилетку об очередной несчастной любви, штурмовали иностранные языки и умудрялись активно подрабатывать. Сначала промоутерами, мерчандайзерами и официантками, позже – переводчиками с разовыми заказами.

Жили – не тужили, до окончания alma mater[1 - alma mater – мать-кормилица (латынь)] оставалось всего ничего: сессия и диплом. Но стать выпускницей филологического факультета МГУ мне так и не довелось…

***

В тот злополучный день я спешила на встречу с очередным работодателем. Деньги нужны всегда, а перед сессией ими следовало запастись с особенным

тщанием, дабы потом грызть гранит науки, не отвлекаясь на бытовые дела.

Права народная пословица, утверждающая, мол, тише едешь – дальше будешь. Вот и меня торопыжничество не довело до добра. Всё произошло банальнее некуда: перебегая дорогу, я заметила несущийся автомобиль, когда было уже поздно.

Раздался оглушительный визг тормозов, всё вокруг замерло, погрузившись в зыбкий туман, а обострившееся зрение выхватывало разрозненные фрагменты действительности, которые пугающе медленно сменяли друг друга.

Хищный разрез глаз новенького навороченного внедорожника…

Чересчур яркий свет неоновых фар…

Расширившиеся в немом ужасе карие глаза симпатичного парня…

Костяшки вцепившихся в руль пальцев побелели до цвета холодного мрамора…

Отвратительный паук, окольцевавший указательный палец, вот-вот зашевелит мохнатыми лапками…

Бриллиантовые глазки арахнида пялятся на меня с неприкрытой насмешкой…

Всё ближе… В ожидании удара руки сами вскинулись в защитном жесте, отчаянное усилие и…

Ничего. Тишина. Я аккуратно открыла один глаз. Второй. Потом изо всех сил выпучила оба и задохнулась от накатившей паники, потому что окружающее пространство не вписывалось в рамки «нормальной», привычной действительности.

Шум мегаполиса сменил ненавязчивый стрекот насекомых и заливистое пение птиц, а хорошо знакомые, и чего уж скрывать, любимые каменные джунгли резко переквалифицировались в умиротворяющий пейзаж альпийских предгорий: цветочное море обширных лугов плавно перетекало в покрытые лесами холмы, которые затем преображались в скалистые горы, стыдливо

прикрывавшие острые макушки белоснежными шапками.

Прямо передо мной колосилось уходящее за горизонт золотое поле, а слева, метрах в ста (стометровки я всегда бегала на «отлично», и глазомер у меня – ого-го!), высился дремучий, словно вышедший из страшной сказки, лес. Грунтовая дорога, на которой я оказалась, вилась из тёмной чащи куда-то вниз, чёткой границей отделяя живописные луга от полезных посевов.

И до невозможности голубое безоблачное небо…

Из леса, оглушительно курлыкая на все лады, вынырнула пара птиц. Жемчужно-белое оперенье их великолепных крыльев ярко контрастировало с угольно-чёрными брюшками. Я ахнула, поняв, что размах этих самых крыльев приближается к диаметру макушек небольших деревьев, а ведь это метров десять, если не больше! Помнится, у земных птиц потолок где-то в районе четырёх.

Пернатые гиганты, танцуя в потоках воздуха, унеслись в сторону горной гряды. Такой птичке явно ничего не стоит поднять в воздух человека, и если это хищники, вроде наших кондоров и ястребов, то мне очень повезло, что парочка слишком занята, чтобы обращать внимание на каких-то там людишек.

Я потёрла глаза, вздрогнула, обнаружив на себе вместо любимых джинсов и кроссовок платье терракотового цвета с тёмной курткой грубого пошива «а-ля бомбер» и тяжёлые боты с блестящими застёжками.

Почувствовав, что паника начинает накрывать с головой (причём эта самая голова вдруг закружилась, отказываясь соглашаться с происходящим), я быстренько села прямо на травку, не особо заботясь о чистоте новообретённого наряда.

Костюмчик и удивительные птицы прямым текстом намекали на то, что я совсем, абсолютно не дома! Галлюцинация или всё-таки «посчастливилось» провалиться в параллельный мир? Активное щипание конечностей подтвердило второй вариант. Нда-а… Не миновала меня «чаша сия».

Нет, ну почему я, а не Алька! Ведь моя единственная фобия всегда была её главной, нежно лелеемой мечтой. Много лет подряд, задувая свечи на торте, она

загадывала именно это «деньрожденческое» желание. Недаром родилась в 1997 году, вместе с выходом в свет первой книги про Гарри Поттера. Что, если этим и обусловлена её безумная любовь к магическим мирам? Правда, мне та же дата подарила обратный эффект…

Мысленно ругаясь на чём свет стоит, я прошла все пять стадий принятия неизбежного[2 - Пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие.], капитально задержавшись сначала на отрицании – всё-таки жуть как не хотелось верить в происходящее, – а потом на депрессии. По идее, даже человек со смертельным диагнозом в конце концов вынужденно, но приходит к принятию своего положения, а у меня-то вообще всё в шоколаде: жива (как ни странно!), здорова (вроде бы). В общем и целом – грех жаловаться.

Думаю, мне удалось не сойти с ума только благодаря целебным свойствам местного воздуха. Он благоухал горной свежестью вкупе с удивительными цветочными ароматами, а чуть ощутимая нотка незнакомых пряностей дразнила обоняние, намекая на возможность отведать небывалых экзотических блюд. Ну а вкусно поесть мы все не дураки.

Не знаю, сколько я так просидела, но местное солнышко успело плавно переместиться с востока на запад, тени деревьев растянулись по пыльной дороге, а в сторону гор пролетели ещё несколько знакомых птичек-гигантов. Сходка у них там, что ли?

Понимая, что рано или поздно придётся пойти искать людей хотя бы для того, чтобы не умереть с голоду, я заставила себя собраться в кучу и встать. Отправлюсь, куда глаза глядят. Но не успела отряхнуть свой незатейливый наряд, как неподалёку послышался удивлённый возглас:

– Эй, откуда ты взялась?

На ловца и зверь бежит. Хотя… Кто из нас тут зверь – большой вопрос. Вернее, совсем не вопрос.

С той стороны дороги, где наблюдался значительный спуск, показались два аборигена. Экземпляры настолько разные, насколько это вообще возможно, а их внешний вид стал дополнительным свидетельством того, что я точно не на Земле.

Первый (обратился ко мне именно он), светленький парень лет двадцати, выглядел довольно-таки обычно, разве что одеждой напоминал деревенского жителя давно минувших дней: длинная аляповато-цветастая рубаха подпоясана обычной витой бечёвкой, латаные-перелатаные штаны-шаровары, на ногах сапоги, явно знававшие лучшие времена, а в руках холщовый мешок. Неподдельное изумление на лопоухой физиономии и любопытные васильковые глаза.

Зато при виде второго, подъехавшего верхом на гнедой лошади, сразу подумалось – маг. Не старше тридцати, но выглядит чрезвычайно внушительно: бледный, с резкими чертами лица, неприятный тяжёлый взгляд. Внешняя сторона его чёрной мантии словно поглощала дневной свет, тогда как тёмно-вишнёвая изнанка, отлично просматривающаяся в откинутом капюшоне, напротив, мягко светилась. В мочке левого уха сверкал крупный камень, настолько похожий на свежую кровь, что меня замутило.

Звуки речи блондина сложились в понятные слова, но каким-то шестым чувством я определила – язык незнакомцев точно не русский, – и совершенно не похож ни на один из тех, что я знаю или когда-либо слышала.

– Я пришла оттуда, – неопределённо махнула рукой, почти не нарочно попав в сторону леса.

Говорю на том же наречии. Ничего себе…

Пожалуй, вот так сразу, кому попало, правду о себе раскрывать не стану. Решение было спонтанным, но правильным – это я чувствовала совершенно определённо.

– Господин маг? – подобострастно обратился лопоухий к своему спутнику, выглядел он при этом испуганным, будто нарушил какой-то страшный запрет.

Надо же, и правда маг. Не ошиблась. Новоявленный «Гарри Поттер» в ответ лишь спокойно кивнул.

– Ты сумела пройти сквозь Мглистый лес? Это ж цельный зидар[3 - Зидар – местный месяц, длится тридцать три дня. Месяцы именуются следующим

образом:1-й зидар весны2-й зидар весны3-й зидар весны, и так далее по три месяца лета, осени и зимы. Тринадцатый месяц называется Зидар Благословений, длится 7 дней.], как невозможно! Какая-то нечисть завелась, никого не пускает, – нервно сообщил блондин, беспрестанно кидая заискивающие взгляды на своего невозмутимого спутника.

– Не знаю, меня пустили, – не придумав ничего умного, решила закосить под дурочку, – И сначала я спокойно шла, а потом раздался непонятный шум, что-то замелькало и стало так страшно, что я побежала со всех ног, а уже тут упала без сил. Все свои вещи растеряла.

И развела руками, старательно изображая, что очень, ну просто очень сильно расстроена. Собственно, так оно и есть, только у моего расстройства несколько иная причина.

– Вон оно как, – выдохнул блондин, глянув в сторону темнеющих деревьев, – Поди на нечисть нарвалась? А у нас, кто ни пытался войти в лес, никого не пустила. Но не бойся, господин маг быстро с ней разберётся. Может, найдёшь ещё свои вещи-то.

После короткого выступления голубоглазый съёжился, даже будто стал меньше ростом, но маг не обращал на поведение парня никакого внимания, сидел себе спокойно на коне и разглядывал меня с некоторой долей брезгливости, словно неведомую зверушку, которая посмела то ли тявкнуть на него, то ли и вовсе укусить.

Тут камень в его ухе заблестел ещё ярче, воздух вокруг нас потемнел и сгустился так, что стало трудно дышать.

– Как тебя зовут?

Тихий, но пробирающий до костей голос заставил ощутимо вздрогнуть, в груди противно заныло от предчувствия чего-то нехорошего. Бли-ин, не нравится мне всё это…

– Веста Фелицина[4 - от felicis – повезло (латынь)].

Настоящую фамилию решила не называть, тем более что новая всплыла самопроизвольно – видимо, под влиянием всё того же Гарри Поттера. А почему бы и нет? В моей ситуации везение не помешает, верно?

Что-то в ответе брюнету не понравилось, да и парень с ужасом зыркнул на меня, затем с раболепным обожанием – на мага. А тот вдруг спрыгнул с лошади, вынул что-то из небольшой котомки и негромко скомандовал:

– Протяни руку.

Стоило подчиниться, как маг ловко защёлкнул на правом запястье широкий браслет из почти невесомого металла. Его взгляд стал тяжёлым и острым одновременно, несколько долгих секунд невыносимого напряжения, и мужчина резко разорвал зрительный контакт.

– Я разберусь с нечистью, а вы ждите здесь. Никуда не уходить.

– Да, господин маг, – почти по-военному отрапортовал голубоглазый, разве что честь не отдал.

Брюнет вскочил на коня и направил его в сторону леса. В моих глазах тут же прояснилось и дышать стало заметно легче.

Глава 2

«Гарри Поттер» исчез в чаще, и спустя пару минут я рискнула задать вопрос, рассматривая со всех сторон браслет, который вцепился в руку, как живой:

– Что это?

Выглядело нежданно-негаданно обретённое украшение гладким и ровным, будто мне посчастливилось родиться с ним – тёмная бронза, никаких паек или хотя бы шероховатостей. И снять невозможно.

– А я ж почём знаю, – вскинулся парень, – наверно, господин маг наказал за неподобающее обращение! Как ты так опростоволосилась?

– Я случайно! Просто немного растерялась.

Господи, что такого сказала-то?

– Вот возвернётся господин маг, прощения попросишь, авось простит. У тебя странное имя – Веста. Не слышал такого. И фамилия какая! Фе-си… Нет, не выговорю.

– Фелицина, – я расплылась в улыбке на простодушное признание парня.

– А я – Толль.

– Приятно познакомиться, Толль, – ещё шире улыбнулась я.

– Ты прям как высокородная разговариваешь, – восхитился блондин, – настоящая, что ль? Не похо-ожа… Откуда пришла-то?

В ответ я всё продолжала улыбаться (даже губы заболели), а сама мысленно молила всех местных богов, чтобы подкинули какую-нибудь идею, потому как интуиция продолжала вопить – правду говорить нельзя.

– Ну? – поторопил Толль.

В узких небесно-голубых глазах читался неподдельный интерес.

– Мы с мамой и папой жили в Мглистом лесу, – решившись на импровизацию, принялась врать я, – много лет назад с ними произошла какая-то неприятность, подробности они мне так и не рассказали, в общем, им пришлось уйти в лес. А недавно мама и папа погибли. Я жила одна, а сегодня всё же решилась попробовать выйти к людям. А тут ещё эта нечисть! Не представляю, как мне удалось вырваться.

Непритворные слёзы потекли ручьём, потому что подумала я о своих настоящих родителях – что они будут делать, когда узнают, что их единственная дочь

пропала?

– А чего ж ты господину магу про это не сказала? – удивился Толль, – он бы помог. И поможет! Маги завсегда помогают убогим.

– Родители почему-то просили никому не говорить, – заревела ещё сильнее, уже не сдерживаясь.

– А сколько тебе кругов[5 - Круг – местный год, 403 дня.]? – Блондин смотрел с явным сочувствием.

Возраст, что ли, спрашивает?

– Двадцать один.

– Ага, я понял! К посланнику Башни Силы решилась пойти? Завтра как раз будут смотреть тех, кто дорос! Сама-то Башня от нас дале-ече, так к нам каждый год приезжает.

Понятия не имею, что бы это значило, но головой кивнула.

– Я-то уж было подумал, что демон из Нижнего мира вылез! Кажется, и господин маг так решил, – шёпотом добавил Толль, вытаскивая из мешка пару огромных красных яблок.

Одно протянул мне, а вторым тут же аппетитно захрустел. Я с благодарностью приняла вкусно пахнущий фрукт, но откусить почему-то не смогла, хоть и успела проголодаться, пока занималась рефлексией.

Мы, не сговариваясь, уселись на мягкую травку.

– Несколько кругов назад, недалече от этого самого места открылась дверь из Нижнего мира.

Голубоглазый понизил голос, будто рассказывая сказку, но торжественности, которую он пытался изобразить, мешало активно поедаемое яблоко и забавный говорок.

– Дверь-то не то что дверь, а такое, почти круглое, ну-у, как дуга у лошади, вот! Ка-а-ак полыхнёт! Оттуда вышла девушка. Ох и красивая-я-я.

И вдруг замолчал нахмурившись. Пару минут я терпеливо ждала продолжения, но блондин будто завис – сидит, явно механически крутит остатки яблока, губы шевелятся, а пустые глаза смотрят в одну точку.

– Так что с девушкой? Где она теперь? – рискнула поинтересоваться, и Толль, встрепенувшись, повернулся ко мне.

– Да то не девушка была, а демон из Нижнего мира, вона как!

Парень начал вращать руками и закатывать глаза, весь его вид семафорил о серьёзности озвученной информации, и я изобразила удивление, чтобы не разочаровывать человека. Тем более, что на самом деле прониклась – возможно, речь идёт о другой попаданке! Вот только, почему девушка оказалась демоном какого-то непонятного Нижнего мира?

– А тебе мать с отцом не рассказывали? – отвечая на мой вопрос, Толль чуть не захлебнулся от удивления.

– Нижний мир, ну-у, эта-а…

Пытаясь найти подходящее объяснение, парень запыхтел, как переваренная каша в кастрюле. Похоже, сам не очень-то знает, о чём речь.

– Это как преисподняя, вот, – наконец, разродился голубоглазый, – Там жуть така-а-ая-я… И каждый ведает, что оттуда к нам лезут демоны. Прикидываются людьми, и лезут! В наших краях это впервой приключились. К нам в том разе дознаватель из столичного Управления Магии приезжал. Цельный магистр! Ну или не магистр… Но чародей точно! Серебряный камень – боевой маг! А мы тута больше окудника и не видали никогда. Только ещё чаровник, посланник Башни Силы, раз в круг приезжает магов выявлять. И сейчас вот…

Толль нервно оглянулся в сторону леса и громко шмыгнув носом, закончил:

– … чародей-некромант пожаловали.

Значит, красная серьга – это некромант. Мамочки…

– А как его зовут? – зачем-то поинтересовалась я и прикусила язык, потому что блондин с ужасом распахнул глаза, того и гляди, из орбит выпадут.

Снова что-то не то брякнула.

– Чтобы господин маг сказал простолюдину своё светлое имя? Ты в своём ли уме?

– Мама говорила, что если помочь чародею, он может назвать имя, а ты помогаешь этому господину магу, я подумала, вдруг он тебе открылся, – выдумала на ходу и попала в десятку, потому что Толль расслабился и даже слабо улыбнулся.

Пожалуй, ещё немного, и я стану заправской лгунишкой. Получу почётное звание «Врушка года».

Вернее, круга.

– Чем я могу помочь некроманту? До лесу сопроводить надобно, а я под руку попался. Господину магу всё одно, кто доведёт. А ежели бы он мне имя своё сказал, так тебе бы я точно не проговорился. И вообще никому. Держи карман шире. Эх…

Парень грустно махнул рукой. Так и не решив, кого в моей ситуации хуже встретить – боевого мага или некроманта, – я спросила:

– Ты, наверно, тоже хотел бы стать магом?

– Конечно, кто ж не хочет! – оживился парень, – это тебе не то, что косарём, на поле цельный день руками махать. Маг – это большой почёт и большой прибыток, вона как! – мечтательно протянул он, – Завтра вместе пойдём к посланнику Башни, потому как мне только-только исполнился двадцать один круг. Видала, как свезло? А кому-то круг ждать приходится, когда после Дня Посвящения выпадает из матери выйти. Эх, ежели вдруг Башня даст мне магию, я помру, но стану настоящим магом! Чтобы монеты домой присылать. А то

матери-то как тяжко без меня будет.

Парень опять смачно шмыгнул носом и утёр его балахонистым рукавом рубахи.

Надо же, и ему двадцать один, и мне. Странно всё это… Но мечты парня подхватила:

– Я тоже надеюсь, что мне повезёт. А куда боевой маг подевал ту девушку? И с чего взяли, что она демон?

Толль вдруг вскинулся и заговорил раздражённо, совсем не в своей манере:

– Я не знаю ничего. Ничего не знаю! Демон – он демон и есть!

И так же внезапно успокоился, будто сдулся:

– Её сожгли на Главной площади.

Мне стало дурно. По-настоящему замутило и закружилась голова, словно выпила бутылку шампанского в одиночку. Это значит, такая судьба меня здесь ожидает? Тоже ведь появилась неизвестно откуда. Может, и портал какой-нибудь был, просто я не заметила.

А парень, не уловив перемены в моём настроении, которое резко переключилось с отметки «плохое, но терпеть можно» на «совершенно отвратительное» вдруг лихо подмигнул, ни дать ни взять заправский заговорщик, – и предложил:

– А пойдём к нам на постой до завтра? У нас есть свободная комната для проживателей[6 - Проживатель – постоялец, квартирант] – в прошлом круге старший брат уехал в Тормид на заработки. Мама дозволит, она добрая. Двор выметешь, свиньям бурьян порежешь, может, ещё какую работу сделаешь. Да много не попросит. Денег-то у тебя, поди, нет?

Но я не успела ни порадоваться столь щедрому предложению, ни тем более ответить – нашу милую беседу прервал рвущий душу протяжный вопль. Мне подумалось, что так может оплакивать свою судьбу смертельно раненое существо.

Мы с Толлем вскочили на ноги, собираясь бежать, куда глаза глядят, но вместо этого дружно замерли. А затем раздался оглушительный хлопок. В тот же миг от леса отделилась белёсая масса и стремительно поплыла в нашу сторону.

Блондин как-то странно вытянулся, а я потеряла дар речи вместе с даром кричать, хотя и очень хотелось. Зато, когда неоформленное «нечто» на ходу превратилось сначала непонятно во что, а потом в давешнего мага, мгновенно успокоилась, чего нельзя сказать о Толле – он затрясся всем телом, словно осиновый лист на ветру, а затем рухнул, как подкошенный.

– Зачем вы убили его? – прошептала я в ужасе, едва сп’ало оцепенение.

Тот, кто только что был лопоухим Толлем, теперь выглядел как хорошо просушенная мумия. Маг невозмутимо взирал на это безобразие, а лошадь, неизвестно как появившаяся рядышком, меланхолично щипала траву и отгоняла хвостом назойливых насекомых: к вечеру мелкие кусачие злыдни появились в прохладном воздухе, чтобы тут же напасть на всё съедобное. В том числе на меня.

– Он умер почти три круга назад, – огорошил некромант, – стал второй жертвой вахуба, о котором только что рассказал тебе. Я поднял его, потому что понадобился проводник из местных. Побеспокойся лучше о себе, Фе-ли-ци-на.

В придуманную мной фамилию он вложил такую порцию неприкрытого скептицизма, что я вздрогнула.

– Вахуба?

– Демон Нижнего мира. Иное название – «выпивающий жизнь», – соизволил пояснить маг.

Его взгляд, и без того почти ощутимо холодный, заледенел ещё больше и стал тяжёлым, как надгробная плита.

– Неплохо сопротивляешься, – тихо продолжил мужчина, – Я хочу понять, почему не вижу твои мысли. Кто тебя инициировал?

– Инициировал? – прошептала я в полнейшем изумлении.

Меня начисто выбила из колеи информация о том, что Толль, казавшийся живее всех живых, на самом деле давно является полуразложившимся трупом, а с кладбища его поднял чокнутый некромант. Не зря, ой не зря я не смогла съесть то красивое яблочко.

– Отвечай на вопросы и не вздумай врать – на костёр ты уже наговорила, – очевидно, местный Гарри Поттер был недоволен, – Посланник Башни тебя не инициировал, а без инициации пользоваться магией невозможно. Итак?

– Меня никто не инициировал, – ответила чистую правду.

Некромант чуть приподнял широкие чёрные брови, выразив таким способом то ли удивление, то ли недоверие, то ли и то и другое сразу.

– Это ложь, но ты в неё веришь, – задумчиво проговорил он, – и браслет молчит. Кто ты такая?

В глазах брюнета я прочла смертельную угрозу, и называть его «Гарри Поттером» моментально расхотелось. Это, скорее, Волдеморт.

– Вы меня убьёте?

Вопрос вырвался не к месту, но надо скорее прояснять ситуацию.

– Кто ты такая? – ровным тоном переспросил маг, – Учти, ещё одна ложь, и наша беседа будет закончена самым неприятным для тебя способом.

Пришлось рассказать. Он внимал с олимпийским спокойствием, будто по сто раз на дню выслушивал барышень, попавших в их мир невесть откуда. Хотя, кто его знает? Может, так и есть.

– Эрмэт дармаз улисс, иномирянка… Мог бы догадаться, – глухо пробормотал мужчина, а в хмуром взгляде, наконец, мелькнули человеческие эмоции.

«Улисс» – знакомое слово, при этом явно не имеющее никакого отношения к знаменитому роману Джеймса Джойса. Подумать об «эрмэт дармаз» я не успела, потому что следующая фраза прозвучала как гром среди ясного неба:

– Иномиряне подлежат срочной отправке в Головное узилище[7 - Узилище: темница, тюрьма.] Империи, – как по заученному отчеканил маг, но его губы искривила полуулыбка.

И, видимо, заметив, как меня затрясло, тут же добавил:

– Спокойно, Фелицина. Я не сделаю этого. И надёжно скрою иномирное происхождение, ничего не бойся.

– Но почему? – прошептала я, чувствуя, как всё же начинают проступать предательские слёзы.

Некромант поморщился.

– Мы ещё поговорим об этом. По поводу остального… – он замолчал, пристально вглядываясь в моё лицо.

Странно, но только теперь я разглядела цвет глаз мужчины – зимнее свинцовое небо в пасмурный день. А широкий чёрный ободок на радужке создавал впечатление, что я смотрю в бездонные колодцы с ледяной водой. Жуть, одним словом.

– Полагаю, ты будешь молчать. В твоих интересах забыть о нашей встрече. Любые обвинения в сторону магов проверяются на Кристалле истины Милосердной матери, так что неизбежно всплывут сведения о твоём происхождении. И неважно, какой приговор Магистратум[8 - Магистратум – магический суд] вынесет мне, твой приговор будет хуже, чем сожжение на костре.

На последней фразе слишком живое воображение подкинуло такую неприятную картинку, что меня бросило в жар и замутило от несуществующего запаха палёного мяса. Но накатившая следом дикая усталость перевела страх в состояние отстранённого пофигизма. Видимо, в организме сработал внутренний

предохранитель. Давно пора.

– И что теперь?

Здоровый пофигизм вообще способен творить чудеса, и думаю, им пора начаться. Чудесам, в смысле. Я закрыла глаза и попыталась представить, что всё происходящее не больше, чем дурной сон – слишком много всего навалилось на одну меня за такой короткий промежуток времени. Но не тут-то было.

– Веста, ты можешь прожить обычную спокойную жизнь, – вдруг заговорил маг совсем не похожим на прежний, завораживающим до дрожи в коленях голосом.

Я распахнула глаза и вскрикнула от накатившего ужаса. В ледяных, но всё же вполне человеческих глазах некроманта теперь клубилось НЕЧТО.

Кто смотрел на меня из бездонной глубины? Жизнь? Смерть? Вечность?

А человек, через которого НЕЧТО обратилось ко мне, продолжал ронять в пространство слова, будто нанизывал на волшебную нить тяжёлые бусины:

– Семья… Дети… Внуки… Покой снаружи, но не внутри… Внутри – буря, неудовлетворённость, тоска… Опустошение… Пустота… ПУСТОТА. Или неизвестность… Смерть… Трудности… Любовь… Предательство… Жизнь… Выбор… ВЫБОР.

Я каким-то шестым чувством ощутила, как НЕЧТО замерло.

Кажется, оно рассматривало меня.

Кажется, с интересом.

Миг – и нет его. Исчезло, растворилось.

Как-то иначе я представляла себе Пифию… Правда, и нахожусь совсем не в храме Аполлона. Посмотрела на некроманта, но он выглядел так, будто произошедшее, что называется, «в рамках игрового процесса». Даже соблаговолил почти улыбнуться.

– Останешься жить здесь или готова отправиться в Имперскую Академию Магии?

Остаться здесь – это муж, дети и внуки, но пустота в конце? Нет, спасибо. Моя активная натура с ума сойдёт от однообразия сельской жизни. Если уж попала в магический мир, так хоть повидать что-то интересное.

– Я бы предпочла Академию, но что, если ваша Башня не даст мне силу?

– Башня никому не даёт силу, – улыбка пропала, а от ледяного тона некроманта, кажется, температура воздуха понизилась на несколько градусов, – Положись на меня.

Может, он не некромант, а стихийник? Ветряной. Или снежный. Какие стихии бывают в магических мирах? Я в этом не очень сильна.

– Так ведь Толль сказал… – начала я и запнулась, вспомнив, кем оказался бедный парень.

– Простые люди знают то, что положено. Ни больше, ни меньше, – маг едва заметно усмехнулся, причём явно не сказанному, а собственным мыслям.

Сначала удивительное предсказание Нечто, а теперь и откровение мага запутали меня окончательно: я уже не понимала вообще ничего. То есть абсолютно.

– Как же так?

– Хочешь сказать – там, откуда ты пришла, всё иначе?

Странно, но до этого момента я ни разу не подумала, что можно попробовать вернуться домой, а тут вдруг аж подбросило. Пусть у нас жизнь не такая безоблачная, как иногда мечтается, но всё же я сто раз предпочту хорошо

знакомую реальность этой, явно рухнувшей с дуба.

– Может быть, вы просто поможете мне вернуться домой? – спросила с надеждой.

Глупо, конечно, задавать вопрос, будучи почти стопроцентно уверенной в ответе, но вдруг? Вдруг…

– Нет, – отрезал маг, подтвердив худшие опасения, – Для своего мира ты мертва. Только смерть может пронести сквозь Грань в этот, забытый всеми богами, мир.

В его голосе и взгляде мне почудилась такая чудовищная тоска, что будь я собакой или волком, завыла бы от накатившей вдруг вселенской безнадёги.

– Смирись, Фелицина. Обратного пути нет.

Глава 3

Ранги магов Империи:

Покровитель – Верховный маг Империи.

1-й ранг – Архимагистр. Их всегда не более 12 человек, высшие маги, из которых состоит и Магический совет, и Магистратум. Плюс Покровитель – председатель совета.

2-й ранг – Магистр.

3-й ранг – Чародей.

4-й ранг – Чаровник.

Окудник – вне рангов. Слабые маги, которые не могут подняться по лестнице рангов, так как имеют резерв, неспособный к развитию.

***

На улице никак не унимался дождь, мерное гудение сквозняка сопровождалось беспрестанным хлопаньем дверей внизу, а в окно то и дело стучалась толстая лапа огромного дерева. От звонкого дребезжания хлипкого стекла я каждый раз вздрагивала и натягивала куцее одеяло на подбородок.

Этим вечером мы, наконец, приехали в столицу Империи, славный город Эдон (так его называли местные). Академия Магии располагалась именно здесь, под тёплым боком императора и всех высших магических институтов власти.

Сегодня я ночевала в дешёвом номере трактира, который снял для меня некромант. Сам брюнет час назад уехал, так и не соизволив представиться, но огорошив странным напутствием:

– Помни – что бы ни случилось, ты никогда, никому, ни при каких обстоятельствах не должна говорить о нашем знакомстве. Никому – это значит никому, поняла? Ни преподавателям, ни студентам, ни другу, ни врагу, ни Его Императорскому Величеству, ни даже мне. Даже наедине. Это вопрос жизни и смерти.

– Чьей?

– Твоей, – мужчина помолчал немного, буравя меня исподлобья изучающим взглядом, и тихо добавил, – и моей. Ты поняла?

Я кивнула. За эти дни маг научил не задавать лишних вопросов, поскольку, если он имел, что сказать, то говорил сразу. А если нет —продолжать расспросы было бессмысленно.

– Дорогу к Академии найдёшь сама. Чем бестолковее ты при этом будешь выглядеть, тем лучше. Что делать там – знаешь. Да не ведает границ щедрость магии!

И ушёл, напоследок сверкнув красным камнем в мочке уха…

Завтра мне предстоит поступление в Имперскую Академию, надо быть в форме, а уснуть никак не получалось. В памяти одно за другим всплывали события, произошедшие за эти три дня, я снова и снова повторяла единственную выученную магическую формулу, и думала, думала, думала.

В первый же день маг снял с меня браслет. Это оказался очень дорогой артефакт, который выявлял вахубов. Он так и назывался – разоблачитель. Стоило надеть невинный браслетик на жителя Нижнего мира, и его глаза меняли цвет на ярко-жёлтый или ярко-оранжевый, в зависимости от пола демона. Разоблачителями были снабжены боевые маги и некроманты, и в искусстве окольцовывать потенциальных вахубов им не было равных – ловкость рук, и никакого мошенничества. Собственно, их высокий профессионализм я испытала на себе.

Про демонов Нижнего мира брюнет больше ничего не рассказал. Он вообще предпочитал обсуждать только темы, важные с его точки зрения. Например, неожиданно похвалил придуманную мною легенду про уединённую жизнь в лесной чаще, и утвердил для рассказа в Академии. Правда, с некоторыми поправками и дополнениями.

Оказывается, подобные случаи встречались не то чтобы часто, но благодаря местной, на удивление примитивной религии, не были редкостью.

В Империи молились трём богам. Справедливый Отец почитался как суровый, но честный судья. Его призывали в свидетели во время заключения деловых сделок, просили о помощи на судебных процессах и умоляли о снисхождении при отходе в мир иной. К Милосердной Матери взывали в личных несчастьях и болезнях. И почему-то богиня заведовала Кристаллом Истины. Видимо, справедливость справедливостью, а хотелось местным, чтобы истину устанавливал милосердный бог… Ну а магам покровительствовал Сын-Отступник. И отступником его якобы назвали сами родители, а всё потому, что по местному преданию, именно сын научил людей магии. Почти Прометей, честное слово.

Так вот, в Империи существовал культ Сына-Отступника: люди семьями уходили вглубь лесов и жили там в уединении и беспрестанной молитве, просили доброго бога, чтобы он даровал их детям магический дар взамен на ревностное служение. Получилось ли хоть у кого-то добиться желаемого, история умалчивает. Возможно, я буду первой, кому исступлённая вера родителей якобы

помогла пробиться в люди. По крайней мере, так сказал некромант.

К слову, и правда, очень удобная легенда: мол, всё детство провела в глухом лесу, мама и папа ни бум-бум, уединились на заре юности ради блага единственного ребёнка. Грамоте и прочему обучены не были, так что я тоже не обязана быть семи пядей во лбу, и потому смогу спокойно учиться с нуля.

Я задала неожиданному спутнику два принципиально важных для меня вопроса, и на оба получила странные ответы.

Во-первых, меня интересовало, что конкретно местных не устраивает в иномирянах, почему таких, как я, держат в узилище.

– В своё время ты узнаешь об этом, не беспокойся. И пусть это время придёт позже, чем раньше, поверь. Иначе ты начнёшь бояться, а страх разрушает силу. Чтобы выжить, тебе надо быть сильной.

Сразу после этих слов я и начала бояться. Нет, боялась я и до этого, но то был, так сказать, страх, не оформленный во что-то определённое. А теперь он усилился и стал более осознанным.

Успокоил, называется.

Приблизительно так же маг ответил и на второй вопрос – почему он вообще решил помочь?

– Это не имеет значения. Когда я решу забрать долг, ты услышишь три слова: Толль, вахуб, иномирянка. Неважно, от кого и как придут эти слова, главное, услышав их, ты должна знать, что пришло время платить.

Опешив от столь прямолинейного заявления, я решила выяснить на берегу, чем именно смогу отдать долг, но мужчина перебил:

– У тебя нет другого выхода, Фелицина, – и наотрез отказался обсуждать эту тему дальше.

Так я совершенно случайно узнала о висящем надо мной долге…

Очередной порыв ветра с такой силой швырнул ветку, что раздался противный хруст. Мгновенно подскочив, я бросилась к окну и обнаружила посреди стекла длиннющую трещину. Вот же, блин. Надеюсь, я не буду обязана заплатить за это? Денег некромант не оставил, заметив, что у таких, как я, их быть не должно.

Конечно… Ни матери, ни отца, ни дома. И ни копейки денег. Ни-че-го. Хорошо хоть завтрак включён в стоимость номера.

Забравшись обратно на скрипучую кровать, я с головой замоталась в одеяло и вернулась к воспоминаниям.

В тот, первый день, мы личным порталом мага перенеслись в Повади, один из семи городов Империи, в которых стоят Башни Силы. Древние, как этот мир.

Порталы здесь встречались двух видов – стационарные (во всех городах и крупных населённых пунктах Империи) и переносные (кольца-артефакты, которые выдавались только магам и о-очень богатым родовитым людям).

Между небольшими посёлками-деревнями перемещались по старинке – на лошадках.

– С посланником Башни договориться невозможно, – объяснил тогда брюнет, – они неподкупны, потому что связаны клятвой на крови. А вот с самой Башней – вполне.

Повади оказался красивым шумным городом с каменными мостовыми и милыми, почти «пряничными» домиками. Мы появились в глухом проулке. Откуда он взялся в таком густонаселённом пункте, я так и не поняла, потому что после мы только и делали, что протискивались в толпе. Не иначе – волшебство.

Гигантская Башня Силы располагалась в самом центре города и отлично просматривалась со всех его концов. Мрачная семиугольная призма с немым укором взирала на окружающее веселье, и была здесь настолько не к месту, что казалась ошибкой неумелого дизайнера, топорно вставившего инородное тело фотошопом.

До жуткого монумента добрались к позднему вечеру, когда желающих попытать счастья уже не осталось. Передвигались мы, в основном, по торговым улочкам, на которых к нам поминутно приставали разносчики вкусностей и магазинные зазывалы, а пару раз попытали счастья карманные воришки. Естественно, безуспешно. Пересекли широченную площадь с величественной статуей красивого мужчины – местного императора. Я то и дело засматривалась на разноцветные гирлянды цветов, свисающих с балконов, украдкой изучала наряды местных барышень.

Но в какой-то момент шум и гам стих, будто мы провалились в другое измерение… Вблизи Башня фонила такой силой, что казалась огромным диким зверем, готовым в любой момент сорваться с места в смертельном атакующем прыжке.

Некромант не стал объяснять, каким образом перехитрит этот удивительный артефакт, лишь скомандовал:

– Зайдёшь, скажешь Хранителю Башни, что пришла проверить наличие магии, и делай, что он велит. Лицо у тебя довольно глупое, но сделай-ка ещё глупее, постарайся.

Я возмущённо распахнула глаза.

– Вот так, молодец. Если понадобится, расскажешь свою легенду. Иди.

Ничего себе, нормальная инструкция.

Я была уверена, что время слишком позднее, и никто не станет выполнять профессиональные обязанности, когда пора спать, но тут из-за высокой каменной стены материализовался старичок.

Если бы меня спросили, как должен выглядеть настоящий волшебник, я бы описала шагающего мне навстречу Хранителя Башни. Длинная белая борода Дамблдора развевается на ветру (правда, ветра не было, это я приукрасила, но борода один в один!), за очочками Гарри Поттера сияют проницательные и одновременно хитрые глаза. Мантия, как у некроманта, но подкладка сияет насыщенным ультрамариновым цветом, а в руке деревянный посох с замысловатым набалдашником. И старый настолько, что в соревновании на

древность, пожалуй, выиграл бы у Башни Силы первое место.

Всё это удалось разглядеть, потому как стоило дедуле появиться, и пространство вокруг волшебного монумента засияло мягким, не понятно, откуда взявшимся светом.

Я оглянулась по сторонам, но некроманта не оказалось ни рядом, ни в обозримом пространстве. Похоже, в этот момент мой «глупый вид» достиг пика своей карьеры, потому что Хранитель выразительно хмыкнул и поинтересовался:

– Магию проверять?

Я кивнула.

– Первый раз, что ль?

Я снова кивнула, хотя и удивилась. Получается, можно не по разу приходить?

– В Отступника, значит, веруешь, – сделал почти правильный вывод дедок, – Двадцать один-то есть?

Чувствуя себя китайским болванчиком, я кивнула ещё раз и приготовилась обкатывать легенду о родителях и своей «беспросветной» жизни, но старичку, видно, хотелось побыстрее покончить с припозднившейся клиенткой, и лечь-таки спать, так что он безмолвно поманил меня за собой.

Ритуал по выявлению магии оказался на редкость незамысловатым: всего-то и надо пройти насквозь Башню Силы. Не ожидая подвоха, я шагнула в открывшийся без всякой помощи Хранителя проём и… провалилась в нестерпимый свет.

Кажется, в нём не было ничего: ни пространства, ни времени, ни физического тела, ни быстротечных мыслей. Существовала ли когда-нибудь я? Существовал ли когда-нибудь этот мир? Существует ли вообще жизнь? А смерть? И в то же самое время безбрежный свет содержал в себе ВСЁ ЭТО, сложенное воедино и помноженное на бесконечность…

Для меня испытание закончилось мгновенно, едва вошла – и вот уже обратная сторона. Башня осталась позади, но теперь она ощущалась не притаившимся в засаде хищником, а утомлённым, присевшим отдохнуть путником.

Хранитель ждал здесь. Его взгляд выражал откровенный скептицизм, приправленный плохо скрываемым презрением. А у меня вдруг зазудело правое плечо, я бессознательно схватилась за него и увидела, как вытягивается и без того узкое, сухое лицо старика-мага. Ехидная усмешка уступила место неподдельному изумлению, он открыл рот, но не произнёс ни звука – глаза вдруг стали пустыми, как у куклы-марионетки, а из-за спины дедули беззвучной тенью вышел некромант…

Я заворочалась в постели, машинально потирая плечо с затейливой руной-татуировкой, появившейся после пройденного испытания. Господи, какой холодный номер! И ни камина, ни печки. Хоть бы одеяла потолще выдавали, что ли! Наверно, можно было бы спуститься и попросить второе у толстенького краснолицего парня, который занимался моим заселением, но что-то мне подсказывает, без чаевых не стоит и заикаться. Уж очень высокомерным и пренебрежительным был его взгляд, когда я вручала ему несколько самых мелких монет, выданных некромантом для оплаты проживания. Ладно, терпеть осталось недолго, до утра всего ничего – ещё немного и взойдёт солнце. Я вновь погрузилась в прошлое…

Брюнет тогда пояснил, мол, рунная печать и есть мой пропуск в академию, а в ответ на вопрос, что он сделал с Хранителем, процедил:

– Полагаю, мы переусердствовали с глупым выражением лица. Старик не удосужился даже посмотреть, какой у тебя потенциал. Ничего, ему пойдёт на пользу, не забивай голову, – он недобро усмехнулся, – а иначе с таким разгильдяйством маги в Империи совсем исчезнут.

И всё же, своими действиями некромант явно нарушил закон, потому что мы не остались в Повади, а сразу после ритуала перенеслись в Белирос. В этом крупном городе Империи не было Башни Силы, он казался более лёгким и позитивным. В остальном Белирос и Повади походили друг на друга как родные братья. Единственное, в Белиросе чаще встречались представители зажиточной публики: на улицах прогуливались разодетые в пух и прах парочки, разъезжали весьма солидные, запряжённые четвёрками и даже шестёрками лошадей, кареты. Да и дома встречались покрупнее и побогаче, оформленные всяческими

архитектурными изысками, наподобие сандрика, наборной колонки и балюстрады.

Но изучать окрестности и напитываться атмосферой другого мира пока не было никакой возможности. Все двое суток мы провели в гостинице средней руки, где добровольный учитель показывал, а я бесконечно отрабатывала один-единственный приём – контроль магического резерва. Происходило сие действо в моём скромном номере на втором этаже. На привилегированный третий, где поселился некромант, меня не пустили бы ни за какие коврижки. Этот этаж занимали исключительно маги и высокородные гости, у них даже вход был отдельный.

– Беда нашего мира заключается в том, что здесь постепенно иссякает сила магического потока, – так начал свою первую и последнюю лекцию некромант, – и хотя каждый человек рождается с минимальным магическим потенциалом, для того чтобы использовать магию, нужна сила. А в мире её мало, слишком мало, чтобы хватало всем. И потому более пятисот лет назад на Магическом совете было принято решение ограничить допуск людей к магическому искусству. С тех самых пор не Башни Силы принимают решение, кому стать магом, а Хранитель и Посланники, подключённые к их контуру. Башня определяет изначальный магический резерв и скорость его наполнения. Если и то и другое ниже десяти maktuarma – так мы называем единицу магической силы, – человек не допускается к изучению магии. Это ясно?

Некромант глянул как-то неодобрительно, словно сомневался в моих умственных способностях. Я гордо кивнула, и он, усмехнувшись, продолжил:

– Иномиряне не подключены к этому миру, они, то есть вы используете внешний источник – всё окружающее пространство Мироздания, которое тянется на бесконечные мано[9 - Мано – мера длины, равна приблизительно полутора километрам.]. И потому ваш магический резерв безграничен, его пополнение происходит практически мгновенно, вам нет нужды копить силу.

После этих слов мои мысли поскакали, натыкаясь одна на другую, обгоняя, падая и мчась всё быстрее, но как только я собралась поступательно задать весь миллион толпящихся без очереди вопросов, маг своими ледяными колодцами-глазами пробуравил меня ТАК, что я почувствовала себя лошадью, которую на полном скаку остановила сильная рука. А он меж тем продолжил:

– Ещё одно. Для того чтобы начать заниматься магией, иномирянину не нужна инициация Башни. Ты сумела рефлекторно укрыть от меня мысли, чего не смог бы сделать никто из местных жителей без предварительного ритуала…

Тут я собралась задать вполне закономерный вопрос: почему же в таком случае он сразу не понял, кого встретил, но опять потерпела неудачу, поскольку некромант, игнорируя мои потуги, быстро свернул вступительную часть:

– …а это означает, что ведущей магией у тебя, скорее всего, является менталистика. И это хорошо, потому что с магией разума легче контролировать резерв. Этому я тебя и научу. Вставай.

Дальше мы занимались только практикой, делая перерывы на короткий сон. Маг всего за два дня обучил меня непрерывному контролю магического резерва в повседневной жизни. И это, скажу я вам, далось мне очень непросто. В принципе, даже можно понять, почему некромант не стал отвечать на мои вопросы. Каждая секунда была дорога, потому что именно её в конечном итоге могло не хватить для достижения главной цели.

Сначала я училась созерцательной сосредоточенности, причём сразу в положении стоя, но с закрытыми глазами. Потом с открытыми. Потом в движении. Потом за едой. А на сладкое некромант научил меня магической формуле, которая бесследно скрывала информацию о магическом резерве во сне.

Забавно. Пока что я совершенно не умею пользоваться магией, но скрывать её от посторонних глаз уже научилась.

Отключилась незаметно, будто Морфей собственной персоной всю ночь караулил, чтобы застать меня врасплох.

***

Проснулась от неистового стука в дверь:

– Эй! Освобождай помещение! Даю тебе десять бун[10 - Буна – минута]!

Собралась быстро, собирать-то нечего, только подпоясаться. Некромант не стал покупать даже предметы первой необходимости, мотивировав это тем, что в Академии студенты живут на полном обеспечении. В общем, отправляюсь учиться налегке.

В обеденном зале витали одуряюще вкусные ароматы. Я уловила запах грибного супчика, свежих булочек и душистых пряностей, в животе тут же призывно и очень неприлично заурчало. За грубой деревянной стойкой протирал пузатые пивные кружки тощий плюгавый мужчина с рыбьими глазами. На меня он глянул неприязненно, а на просьбу о завтраке проворчал неожиданным басом, не сочетающимся с мелкой комплекцией:

– В твоём номере стекло треснуло, менять придётся. Завтрак в счёт починки пойдёт.

И когда только успели заметить?

– При чём тут я? Просто спилите ветки у дерева, и оно не будет ломать стекла. А то поменяете, а оно снова треснет.

– Ты ещё поговори у меня, —водянистые глаза наполнились откровенной враждебностью, – Сейчас кликну дежурную стражу, как бы больше отстегнуть не пришлось, ясно?

Куда уж яснее? Завтрак зажали, а стража наверняка давно прикормлена. Есть, конечно, хочется, но ещё больше хочется остаться на свободе, а то начну качать права и загремлю в каталажку. Пришлось голодной убираться восвояси.

Вывалившись на улицу в состоянии лёгкой прострации, я чуть не попала под колеса богатющей кареты, запряжённой шестёркой. Громкое ржание лошадей и гневный окрик с облучки: «Куда прёшь, дура!», – помогли прийти в себя.

Что ж это такое-то? Второй раз за три дня одно и то же! Из-под сверкающих копыт холёной лошади меня буквально за секунду до катастрофы выхватил невесть откуда взявшийся парень.

Кучер в пышной ливрее выразительно покрутил пальцем у виска, хлестнул вожжами, и цуг[11 - Цуг – упряжка лошадей, запряжённых парами, друг за другом] вороных, мерно цокая подковами, двинулся дальше по улице. В резном окошке массивной кареты с золотым гербом я успела заметить красивую девушку с роскошными рыжими волосами.

– Ты чего, из гнезда улахана[12 - Улахан – крупная хищная птица. Выражение означает то же, что «свалиться с Луны»] выпала?

Моим ангелом-хранителем оказался симпатичный парень с озорными синими глазами и угольно-чёрными волосами – убойное сочетание! Густым ресницам, позавидовала бы любая девушка. А у меня ресницы длинные, но светлые, как и положено порядочной блондинке. И глаза тёмно-оливковые. Красавицей я себя никогда не считала, вполне симпатичная – это да. А вот высоченный спаситель зазевавшихся девиц явно тот ещё похититель женских сердец.

– Эй, тебе жить надоело, цветочек?

– Почему «цветочек»? – удивилась я.

– А как тебе нравится? Может, птичка? Или солнышко? Лапочка? Киска?

С каждым последующим «ласковым прозвищем» я всё больше мрачнела. Типичный дамский угодник, к гадалке не ходи. Проще говоря, бабник. Вот никогда не любила таких! Настроение, и без того не особо радужное, снизилось ещё на пару градусов.

– Напомните, когда мы успели перейти на «ты»?

Парень разулыбался лучезарнее некуда, словно услышал лучший в мире комплимент:

– О-о-о, да ты колючка! Так и буду тебя называть – Колючка. Откуда ты взялась, Колючка? И куда направляешься?

Я совсем рассердилась.

– Неважно! Спасибо, что спасли. При случае отблагодарю, если когда-нибудь встретимся.

И гордо зашагала вниз по улице, теперь уже не забывая смотреть под ноги и по сторонам, стараясь не обращать внимания на заразительный смех оставшегося за спиной синеглазого ангела.

Глава 4

– Всякий эдонец знает, где находится Академия, – важно ответил на мой вопрос босоногий мальчишка, бойко торговавший душистыми кренделями с переносного деревянного лотка.

И красноречиво поведал, что стоит она на противоположной окраине столицы, «с той самой стороны, куда укладывается спать солнце. Окружает город будущих магов стена высотой в три человеческих роста и в один шириной. А чужому пройти туда ну никак невозможно». При этом парнишка с неприкрытой завистью зыркал на меня любопытными глазами, а затем просто махнул рукой, указывая направление, и был таков.

Топать пришлось через всю столицу, и потому я успела рассмотреть её во всей красе.

Воздух после ночного дождя источал свежесть и лёгкий аромат цветов, встречавшихся повсюду: в массивных вазонах по обеим сторонам улиц, в горшках на окнах и в ящиках на балконах, а кудрявые вьюнки оплетали стены очаровательных домиков в три-пять этажей. Некоторые их них, окутанные облаками из крон вековых деревьев, казались настоящими мини-замками со страниц рыцарских романов.

Мостовые сверкали аккуратно выложенными идеально-круглыми камнями и смотрелись так красиво, что хотелось коснуться голышей[13 - Голыш – крупный гладкий камень], отполированных до блеска бесчисленными колесами и башмаками.

Я с удовольствием рассматривала часовенки, утопающие в сочной зелени; магазинчики, оформленные красочными витринами, а зазывалы уличных кафешек то и дело соблазняли местными кулинарными шедеврами:

– Не проходите мимо, прекрасная балика[14 - Балика – обращение к девушке. Нари – обращение к замужней женщине]! Сегодня в нашем меню самое вкусное масухо латхи[15 - масухо латхи – рыбное блюдо] от единственного в Империи повара из Даргоната!

– Прелестная балика! Десерты от нашего шефа украдут ваше сердце навсегда! Исключительно для вас скидка пять процентов! Целых пять процентов! Куда же вы?

– Заходите, балика! Не пожалеете!

В общем, я только и успевала мило улыбаться, делая вид, будто совершенно не голодна и вообще очень спешу. А особенно настойчивым щедро раздавала обещания зайти в другой раз.

На моём пути, то тут, то там, как кролики из шляпы фокусника, вырастали ярмарочные ряды. Яркая расцветка палаток, вертящиеся во все стороны карусели и снующие туда-сюда весёлые покупатели с шумными детьми создавали праздничное настроение.

Но ближе к центру Эдон преобразился. Теперь он блистал, полностью соответствуя высокому званию столицы Империи. Архитектура сменилась на помпезную, каждое здание представляло собой отдельное произведение искусства, со вкусом украшенное затейливыми элементами и впрямь напоминающими «застывшую музыку». Среди респектабельной публики попадалось много магов, так что я быстренько свернула экскурсию по центральной части города, переместившись обратно, в более демократичные жилые кварталы.

До места добралась лишь к вечеру, умирая от жажды, которая в конце концов совершенно вытеснила голод.

Разносчик кренделей не обманул. Академия представляла из себя настоящую крепость, правда, каменная стена возвышалась не меньше, чем на десять

метров. На единственный вход с двух сторон сурово взирали квадратные башни: левая поблескивала величественным гербом (увенчанный короной и разделённый на четыре части щит с изображениями дракона, единорога, пегаса и грифона), на правой башне круглые часы как раз били пять часов вечера. Верхушка мощных кованых ворот заканчивалась острыми копьями с нанизанными на них ажурными буквами золотого цвета.

Прочитать написанное, к сожалению, не получилось.

В воротах обнаружилась калитка с ручкой-колотушкой, и только я направилась туда, чтобы постучать, как услышала громкий оклик:

– Поберегись!

К входу лихо подкатила чёрная карета, и тяжёлые створки медленно раскрылись, пропуская её внутрь. Сунулась было следом, но меня весьма ощутимо и настойчиво оттолкнула пружинящая стена вакуума. Пришлось отступить и вернуться к первоначальному плану – калитке.

Дверь открыл вихрастый парень со светлыми усиками а-ля Д’Артаньян, в мантии с серебристой изнанкой. Боевой маг неизвестного ранга.

– Поступать? – прозорливо и очень строго поинтересовался он.

– Да, господин маг.

Некромант популярно объяснил, что любая фраза в сторону мага от не-мага без должного обращения является тягчайшим оскорблением, за которое можно угодить в узилище на неопределённый срок. С последующей выплатой огромного штрафа. А если совсем не повезёт, то и на костёр – всё зависит от ранга мага. Когда человек проходит инициацию в башне, он автоматически становится на один уровень с учащимися Академии, но не с настоящими ранговыми магами.

В общем, студенты по отношению друг к другу от этой «гипервежливости» избавлены, но студент ли это… Кто его знает? Поэтому я решила перестраховаться.

– Плечо, – скомандовал местный охранник, принимая обращение, как само собой разумеющееся.

Я подставила плечо с руной, и маг ткнул в него посохом длиной с маленький зонтик. Круглый прозрачный набалдашник мгновенно затуманился и превратился в молочно-белый.

– Заходи, – посторонился боевик, пропуская меня внутрь, – сейчас пойдёшь прямо по Главной аллее, справа останется Единая библиотека, жилые корпуса преподавателей и ректора, слева – столовая и здание для проведения торжественных мероприятий. Пересечёшь Площадь Факультетов, свернёшь направо, пройдёшь насквозь Сквер боевиков – он круглый, а в центре фонтан в виде дракона, не ошибёшься, – и увидишь учебный корпус с драконами на фасаде, там сейчас заседает приёмная комиссия. Только тот, что ближе к скверу, где драконы из тёмного камня, поняла?

Ну-у-у… По крайней мере, надеюсь, что разберусь.

– Да, спасибо, господин маг.

– Тогда давай, вперёд, – подбадривающе улыбнулся блондин, в один миг превратившись в совсем молодого парня.

Я вернула улыбку и направилась по указанному адресу.

Территория Академии больше всего напоминала средневековый дворцовый ансамбль. Основательность форм здесь гармонично уживалась с лёгкостью декора: массивные фасады, но ниши с изящными скульптурами, объёмные высокие окна, но наличники преображают их в почти невесомые, многоцветные витражи складываются в мозаичные картины с замысловатыми сюжетами, а все крыши заканчиваются резными башенками невероятной красоты. Аккуратно подстриженные деревья и кустарник рассажены строгими геометрическими фигурами.

На Главной аллее я никого не встретила, только Площадь Факультетов пересекла девушка с глазами до смерти перепуганной лани. Правда, изнанка её мантии почему-то не светилась.

Добравшись до здания с дракончиками, тормознула у входа, на всякий случай проверила, что резерв скрыт, и вошла внутрь.

У двери скучал ещё один парень (на этот раз огненно-рыжий и очень симпатичный), который оживился, увидев меня. У него был вид человека, отбывающего суровое и несправедливое наказание, так что тут я не усомнилась – типичный студент.

– Приветик! Новенькая?

– Да. Где заседает приёмная комиссия?

– О, давай я тебя провожу. А то тут, понимаешь, скукота, – улыбнулся он.

Я благодарно кивнула.

От волнения, которое вдруг нахлынуло, я почти не замечала, куда иду, лишь снова и снова проверяла, хорошо ли контролирую резерв. Всё-таки первая серьёзная проверка.

– Ну вот, пришли. Подожди-ка.

Парень постучал, и приоткрыв дверь, громко спросил:

– Разрешите? – потом шёпотом мне, – Постой тут, – и нырнул внутрь.

А меня вдруг замутило от страха, перед глазами всё поплыло… Рыжий вышел буквально через минуту и галантно распахнул дверь:

– Прошу!

Сама не своя я прошагала на деревянных ногах, куда рукой показал мой проводник – к кафедре у доски. Передо мной за столами в ряд сидели пятеро магов.

– Имя? – спросил крайний слева.

Я назвалась.

– Откуда ты?

Коротко рассказала легенду. Маги переглянулись.

– Поёшь хорошо? – серьёзно поинтересовался другой член комиссии, – Многие заклинания надо сначала петь, без идеального слуха и голоса будут сбои в магическом потоке, а это недопустимо.

– Нормально пою, господин маг.

– Давай тогда, спой что-нибудь.

– Что именно, господин маг?

– Всё равно.

И я запела первое пришедшее в голову: «Мне нравится, что вы больны не мной, Мне нравится, что я больна не вами…»[16 - Примечание: Веста пела романс на стихи Марины Цветаевой, но неосознанно переводила её на местный язык, поэтому слушатели отлично поняли смысл.]

Пение на меня всегда действовало как лошадиная доза успокоительного. Вот и сейчас я пришла в себя, начала рассуждать здраво и заметила, что в комиссии все до единого маги – боевики (как бы они не кутались в свои мантии, до конца серебряный блеск скрыть не удалось), что по возрасту все ушли недалеко от меня, что камень в ухе есть только у сидящего справа угрюмого брюнета, и смотрит он на происходящее крайне неодобрительно.

Пока я пела, взгляды «членов комиссии» из сдержанно-ехидных превратились в задумчивые, так что когда закончила, парни выглядели даже немного пришибленными.

– На этом ваша проверка закончена, господа юмористы? Теперь я, пожалуй, пойду в настоящую приёмную комиссию.

С удовлетворением посмотрела, как вытянулись лица студентов-боевиков, и не дожидаясь ответа, выскочила за дверь, случайно приложив по лбу подслушивающего рыжего.

Не снижая темпа, почти вылетела из корпуса и на всём ходу врезалась в высокого мужчину, который как раз собирался открывать входную дверь.

– Что вы делали в мужском общежитии факультета боевых магов? – требовательно спросил он, аккуратно придержав меня за рукав куртки.

– Заблудилась, – буркнула в ответ, – Приёмную комиссию искала, господин маг.

В конце концов, ничего плохого парни мне не сделали, пошутили, не более того.

– Заня-ятно. Вам дежурные объяснили, куда идти?

Тёмные глаза мага смотрели крайне недоверчиво. Я обратила внимание, что кроме серебряного камня в ухе, на указательном пальце мужчины поблёскивало кольцо с таким же серебристым камнем. Не чародей. Интересно, что за ранг?

– Они объяснили, – опять соврала я, мысленно кляня всех участников этой аферы, – но я очень волновалась, и видимо, что-то напутала, господин маг.

– Напутали, значит. Приёмная комиссия всегда заседает в самом первом корпусе у входа, и сделано это именно с целью избежать подобных недоразумений. А вы оказались в мужском общежитии Факультета Боевой Магии. Точно никто не помог напутать?

– Точно, господин маг, – упрямо ответила я, понимая, что теперь отступать некуда, хотя подстава от боевиков получилась знатная.

– Заня-ятно, – повторил маг, – Как зовут?

– Веста Фелицина, господин маг.

– Что ж, идите. И смотрите, Фелицина, не напутайте ещё раз, иначе окажетесь где-нибудь в запретной оранжерее. А там и до кладбища недалеко, – усмехнулся

брюнет.

Тоже мне, сказанул… Как говорится, «не дождётесь»! Но ответила со всей возможной смиренностью:

– Я постараюсь, господин маг.

Смиренность мне не особенно удалась, потому что боевик вдруг широко улыбнулся, а в серьёзном доселе взгляде просквозила недоверчивая ирония, мол, «свежо предание»… Видимо, в этих стенах придётся обучиться не только магическому искусству, но и актёрскому, моё заметно не дотягивает до нужного уровня. Это явно не последний случай, когда придётся выкручиваться на ходу.

А тут ещё, как на грех, я заметила, что мой собеседник – ужасно симпатичный, именно такой, как мне нравится: аристократические и одновременно жёсткие черты лица, совсем не смазливый красавчик. От него весьма ощутимо веяло уверенностью и внутренней силой. Не на шутку смутившись, я позорно бежала от возможного продолжения разговора.

Выдохнула только когда вернулась к входным воротам. На посту стоял всё тот же усатик-боевик, но к нему прибавился бородатый пожилой маг в мантии с синей светящейся изнанкой. Надо же, оказывается, дежурных и правда двое. Просто мне чуть-чуть не повезло, не вовремя старичок оставил пост.

Блондин выказывал чудеса невозмутимости – стоит себе, смотрит на меня индифферентным взглядом, будто бы первый раз в жизни видит. Так и захотелось стукнуть по веснушчатому носу, аж кулаки зачесались, но умение контролировать агрессию – один из признаков зрелой личности, так что ладно, не буду опускаться до рукоприкладства. Пусть живёт. Вместо жестокой расправы обратилась к бородачу:

– Добрый вечер, господин маг. Я от волнения не очень поняла, где найти приёмную комиссию, не подскажете ещё раз?

Парень чуть заметно улыбнулся и слегка сменил позу на более расслабленную. Ага! Значит, всё-таки чувствует, что может прилететь ответка. А пожилой маг, грозно сверкнув на него глазами, махнул рукой на ближайшее приземистое здание с кручёными башенками и каменной охраной в виде двух зверей грозного

вида:

– Комиссия заседает здесь, балика.

– Спасибо, господин маг.

Помещение встретило приятной прохладой. Прямо у входа за вычурным деревянным столом сидела невзрачная девушка с грустными глазами и волосами мышиного цвета. Синий камень в ухе говорил сам за себя – это уже маг, и не меньше чародея.

– Поступать?

– Да, госпожа маг.

Девушка недовольно поморщилась.

– Я учусь на пятом курсе, не надо меня так называть. Оголи плечо с руной.

Снова проверка? Но девушка зачем-то провела по плечу тёмно-зелёным камнем, и я ощутила кратковременную вспышку боли.

– Всё, руну тебе вернут в приёмной комиссии, – девушка показала кругляш, на котором золотым цветом переливался знакомый рисунок, – Вот дверь, иди, – как-то печально сказала она.

– Там комиссия?

– Там увидишь.

Очень информативный ответ. И я, проверив контроль резерва, шагнула за порог высокой двустворчатой двери с причудливым резным узором.

Просторный зал был совершенно пуст – по-видимому, девушка что-то перепутала. Я развернулась, чтобы выйти, но двери не обнаружила, только белые стены, излучающие мягкий свет; каменный пол и высокий потолок с

непонятными символами.

На минуту воцарилась напряжённая тишина, все чувства обострились до предела, и я ощутила, как кто-то или что-то, живущее в недрах комнаты, приглядывалось… прислушивалось… принюхивалось ко мне…

А дальше события понеслись взбесившимися конями.

От противоположной стены с небывалым грохотом на меня покатила лавина воды – настоящий девятый вал! – я инстинктивно вскинула руки в глупой попытке защититься… Поток остановился и исчез, оставив после себя дыхание влажной морской свежести.

Не успела перевести дух, как ко мне со всех сторон устремилась туча блестящих тонких игл, которые почему-то рассыпались прахом, не добравшись до цели буквально несколько сантиметров.

Следом налетел ледяной ураган. Зубы застучали от страшного, насквозь пронизывающего холода, но я и сейчас не успела испугаться – смертоносный вихрь вдруг превратился в слабый, нежно-тёплый и растворился.

Вместо него в ярком пятне света появился дрожащий пушистый зверёк – детёныш неизвестного мне животного из семейства кошачьих. Он вставал, падал, вновь вставал и снова падал, сопровождая попытки подняться душераздирающим писком. На мохнатой лапке обнаружилась глубокая рана, с которой натекла лужа крови.

– Да что тут такое творится, чёрт побери?

Собственное бессилие вызвало приступ отчаяния, внутри всё сжалось от накатившего сочувствия к страданиям зверька, а в следующий момент малыш перестал пищать и пропал.

Воцарилась благословенная тишина, которую нарушал только бешеный стук моего сердца, а мгновение спустя вспыхнул свет – на одной из доселе глухих стен приглашающе раскрылась дверь.

Чувствую, в очередном зале на меня сойдёт горный оползень, не меньше?

Но комната оказалась почти обычным кабинетом. Одну его стену занимал роскошный камин, над которым красовался искусно выписанный портрет мужчины с надменным лицом, другую – шкафы, заполненные толстыми книгами. С высокого, расписанного фресками потолка, свисали мрачные люстры на мощных цепях, на окнах – тяжёлые портьеры цвета тёмного рубина.

За столом восседали пятеро магов. Да-а… Вот это действительно серьёзные персоны. У всех я разглядела и кольца, и камни в ушах – уж очень ощутимо они поблёскивали. У мужчины, расположившегося в центре, на груди висел крупный медальон, и его красное свечение было самым ярким. Единственная в комиссии женщина сидела, горделиво поджав и без того тонкие, почти бескровные губы. Её неприязненный взгляд мне не понравился.

Но самое «весёлое» – с левого края на меня смотрел «старый новый» знакомый некромант, а на его указательном пальце тоже блистало кольцо с кровавым камнем! Значит, никакой он не чародей – это во-первых. Во-вторых, добровольный учитель магии смотрел так, словно видел меня впервые – ничего себе уровень! Нет, у них тут точно факультативно преподают актёрское мастерство, иначе, откуда столь высокая степень достоверности?

– Ирр[17 - Ири + ранг – обращение к женщине-магу (например, ири чародей)Ирр + ранг – обращение мужчине-магу (например, ирр магистр)Нейтральный вариант – господин маг (госпожа маг).Окудники предпочитают, чтобы их называли нейтрально.Питт(м.), Питта(ж.) – название соискателя, поступающего в Академию] архимагистр, господа маги, питта показала три вида магии: менталистика, смерть и огонь, – раздался звонкий голос откуда-то справа, – менталистика – ведущая. Резерв не менее пятидесяти maktuarma, скорость восстановления чуть выше.

Стоявший у входа молодой человек со всем почтением обратился с отчётом к членам приёмной комиссии.

– Поздоровайся, – прошипел он мне.

– Добрый вечер… ирр архимагистр, господа маги, – срывающимся от волнения голосом выдавила я, в последний момент догадавшись повторить за парнем-секретарём обращение к центральному магу.

Кстати, при случае надо поблагодарить парней за боевое крещение, их «прикол» сослужил хорошую службу – я и сейчас волновалась, но куда меньше, чем при знакомстве с шуточной комиссией. Не только не потеряла головы, даже наоборот, неплохо соображала и кое-что подмечала.

– Я – декан Факультета боевой магии. Ваше имя, питта?

Мужчина, заговоривший глубоким баритоном, на вид казался в этой компании самым старшим – лет пятидесяти, подтянутый, виски чуть посеребрены благородной сединой в тон ранговым камням; небольшие усики и бородка, прямой проницательный взгляд.

Я представилась.

– Откуда вы?

Рассказала выдуманную на пару с некромантом историю. Последний внимательно изучал меня хорошо знакомыми глазами-колодцами, а под конец забросал вопросами, к которым не подготовил. При этом женщина глянула на него с удивлением, очевидно, подобные тонкости из жизни поступающих до сего момента комиссию не волновали:

– Я – декан Факультета некромантии. Где вы проходили инициацию, питта? Когда? У Посланника или в Башне? Как добрались до столицы?

Зачем ему это? Сам готовил и сам же топит?

Пришлось рассказать почти всё, как есть. Соврала только в том, что жили мы, якобы, в лесу недалеко от Повади, потому там и прошла Башню. Родители накопили деньги тяжёлым трудом, пришлось всё потратить на оплату портала в Эдон, а последние гроши на гостиницу. Слава Богу, я знала, сколько стоит услуга перемещения между городами – случайно услышала зазывалу, ищущего

клиентов, и сравнила с ценами на еду и другие товары.

– Интересная история, питта, – бархатно-приятные и одновременно проникновенно-ядовитые нотки заставили вздрогнуть от стихийно накатившего ужаса.

До этого момента, несмотря на ранг, архимагистр казался мне самым молодым членом комиссии, даже моложе знакомого некроманта. Но услышав вымораживающий внутренности голос, я вдруг поняла – за внешностью привлекательного мужчины в расцвете лет скрывается старик, проживший длинную жизнь, полную невероятных, а во многом и страшных событий.

Архимагистр разглядывал меня с интересом энтомолога, изучающего занятное насекомое – чуть наклонился вперёд, слегка сощурил непроницаемые чёрные глаза, длинные пальцы тягуче-размеренно постукивают по столешнице, рассеивая блики кроваво-красного камня…

Для полноты картины «Исследователь и его подопытный кролик» не хватало винтажной лупы или микроскопа.

– Интересная история, – зачем-то повторил архимагистр, – Что ж, учитывая ваши данные рекомендую Факультет некромантии. На Факультете прикладной магии вам делать нечего, слишком хорош дар, – эти слова заставили женщину чуть заметно передёрнуться, – в вас нет магии жизни, так что Факультет алхимии, целительства и артефакторики для вас закрыт.

Мужчина с фиолетовыми камнями и в забавной шляпе с фиолетовым же пером, по-видимому, являющийся деканом этого факультета, важно кивнул.

– Менталистика плюс Смерть отличное сочетание, вы достигните немалых успехов на нашем поприще, – уверенно закончил архимагистр, откинувшись в кресле.

Ну уж нет! Я так надеялась, что ещё не скоро встречусь с некромантом, а учиться на этом факультете – всё равно, что постоянно мелькать у него перед глазами, быть подчинённой и подотчётной на сто процентов. Хватит с меня долга, который выглядит прямо как в сказке «поди туда, не знаю, куда, принеси то, не знаю, что».

Пока я мучительно соображала, как обратить «нет» в максимально вежливую форму, меня буквально спас боевик.

– Менталистика плюс Огонь не менее замечательное сочетание, – спокойно возразил он, – да и магия Смерти не помешает. Вы отлично подходите для обучения на Факультете боевой магии.

– Согласна на Факультет боевой магии, – тут же подтвердила я, ликуя от появившейся возможности благополучно выйти из маячившего на горизонте тупика.

– Я настоятельно рекомендую Факультет некромантии, – едва слышно прошелестел архимагистр.

Его слова подкрались и окутали пространство, как морозная позёмка – старик давил ментально! – я отступила на шаг и помотала головой, сбрасывая наступающий на сознание морок.

– От предложений архимагистра нельзя отказываться, питта! – рассерженной змеёй зашипел парень справа.

– Подручник совершенно прав, милая питта, – широко улыбнулся архимагистр, и его улыбка мне понравилась ещё меньше, чем давешняя неудачная попытка решить дело силой внушения.

– Ирр архимагистр, – вновь вмешался декан Факультета боевой магии, – питта ясно высказала своё мнение. Верно, Фелицина?

Молодой старик зыркнул на своего оппонента абсолютно убийственным взглядом, от которого подручник совсем съежился. А боевику всё нипочём, он и глазом не моргнул, невозмутимо ожидая моего ответа. Нда-а, похоже, архимагистр с моим новым деканом не очень-то большие друзья…

– Да, я выбираю Факультет боевой магии, – выпалила почти скороговоркой, физически ощущая недовольство обоих некромантов, и стараясь не замечать стылый прищур архимагистра и насквозь прожигающий взгляд первого учителя.

Кажется, я только что впала в немилость сразу к двум не самым слабым, мягко говоря, магам. Глупость несусветная! Но идти учиться на Факультет некромантии… Нет. Всё во мне восставало против подобного решения.

– Подойдите, Фелицина, – снова обратился ко мне боевик, протягивая камень, – возьми зеленик, отдашь секретарю при входе, она вернёт тебе руну на место и скажет, что делать дальше. И передай ей – троих питтов, ожидающих в холле, мы примем сегодня, можно запускать их в Зал иллюзорных испытаний в разные двери одновременно.

Видимо, в моих глазах отразилось замешательство, потому что впервые за всю беседу заговорила женщина. Её светлая чёлка, будто живая, трепыхалась в такт весьма эмоционально произносимой тирады:

– Ты вообразила, что на самом деле достаточно сильная и одарённая, что смогла выйти из смертельных испытаний без единой царапины, да, девочка? Этот Зал лишь выявляет магические способности человека, не более того. Ты слишком много о себе возомнила!

Декан Факультета прикладной магии взирала на меня с язвительной усмешкой. Да чем я ей не угодила-то?

– Вы не совсем правы, ири магистр, – опять заступился за меня боевик, и женщина-маг тут же вскинулась, будто собираясь броситься в атаку, – уровень питты на данный момент – почти чаровник. Думаю, у неё есть все шансы закончить первый курс чародеем, – и без всякого перехода, видимо, чтобы не дать собеседнице возможности возразить, обратился ко мне:

– Фелицина, пусть всех остальных секретарь заворачивает на завтра.

– Спасибо, господин маг, – с чувством поблагодарила я теперь уже точно своего декана.

И вышла, содрогаясь от понимания, что была на волосок от того, чтобы провести незабываемую ночь, гуляя по столичным улицам.

Глава 5

Вернулась в холл из той же двери, в которую вошла. Странные метаморфозы с пространством… Получается, Зал иллюзорных испытаний материализуется на какое-то время, а потом уступает место рабочему кабинету комиссии?

Мои раздумья прервало смущённое хихиканье.

– Что вы, балика, я нисколько не преувеличиваю! Скорее, преуменьшаю, – гулко раздавался по просторному помещению и улетучивался под своды живописного потолка смутно знакомый голос.

Да-а… Прямо день нежелательных встреч!

В ожидании собеседования в холле и впрямь маялись три будущих студента.

Высокий парень мощного телосложения подпирал стену у входной двери. По настороженному взгляду исподлобья и напряжённой позе было видно, что этот человек чувствует себя здесь не в своей тарелке. Наверно, деревенский житель, которому посчастливилось получить магию, уж очень его одежда напоминала ту, что я видела на бесславно почившем Толле. Непослушные тёмные волосы торчали коротким ёжиком; за плечами, на манер рюкзака, болтался объёмный мешок.

Другой молодой человек размеренно прогуливался по коридору. Один в один – зажиточный горожанин совершает привычный променад. Он и выглядел соответственно: субтильный, длинные пепельные волосы собраны в хвост, солидный наряд. Но меня поразили его глаза: слишком светлые и колючие, как осколки арктического льда.

А возле пятикурсницы-магички стоял весь из себя непринуждённый и расслабленный синеглазый ангел! И, судя по взволнованному и весьма довольному виду девушки, активно сыпал комплиментами. Стук закрывшихся за мной тяжёлых створок отвлёк его от соблазнения очередной пассии, он тут же оставил секретаршу и ленивой походкой направился в мою сторону:

– Привет, Колючка! Так и знал, что мы ещё встретимся! Ну? Когда и как отблагодаришь? – вкрадчиво поинтересовался красавчик и улыбнулся во все тридцать два зуба.

Парни с интересом зыркали в нашу сторону. Бли-ин! Я по себе знаю, что дурацкие прозвища липнут быстро и навсегда, совсем как жвачка в волосы. Есть негативный опыт. Не хочу, чтобы все студенты Академии начали называть меня «Колючкой» – вон, эти двое наверняка вовсю мотают на ус. Ещё и подумают чёрте что…

– Если ты тоже поступать, то за время учёбы точно успею, – стараясь выглядеть как можно равнодушнее, ответила я.

– Да-да, именно, поступать, – кивнул парень, картинно вздыхая и закатывая глаза.

И по какому поводу столько иронии?

– Но давай-ка не будем откладывать, – тут же предложил он, – Расскажи, что там было, – махнул рукой на дверь, – и мы в расчёте.

– Ещё слово, и ты лишишься возможности поступить в Академию, питт, – строго ответила вместо меня девушка-секретарь, подходя к нам.

– Декан сказал, чтобы эти трое заходили на проверку одновременно из разных входов, – быстро сообщила я.

Магичка кивнула:

– Ты заходи сюда.

Она сурово ткнула в «ангела», и тот, ухмыльнувшись и дерзко подмигнув ей в ответ, спокойно вошел в Зал испытаний.

– Ты в ту дверь, а ты – в эту, – чуть раздражённо скомандовала девушка.

Высокий мгновенно подобрался, взгляд изменился – теперь он выглядел как бывалый охотник, идущий по следу потенциальной добычи, – и решительно вошёл в распахнутую дверь. Субтильный гордо расправил узкие плечи и тоже быстро шагнул внутрь Зала иллюзорных испытаний.

Проконтролировав, что все три двери плотно закрыты, магичка вернулась на своё место.

– Теперь разберёмся с тобой.

Раскрасневшаяся, она нервно перебирала на столе какие-то листки, явно досадуя, что так легко купилась на обаяние синеглазого красавчика.

– Ирр магистр ещё сказал, чтобы сегодня больше никого не пускали на собеседование, – вспомнила я.

Может, отвлечётся от неприятных мыслей?

Девушка чуть заметно улыбнулась, тёмно-серые глаза просияли. Вот, что делает с человеком обычная улыбка – теперь я не назвала бы её невзрачной.

– Как хорошо! Сейчас сообщу дежурным на входе, пусть сразу разворачивают. А тебе надо заселиться в общежитие. Давай зеленик.

Круглый плоский камень вновь прижался к моему плечу, вспышка боли, и руна вернулась на законное место.

– А что означает эта руна? – поинтересовалась я, рассматривая постепенно пропадающее с кожи золотое свечение.

– Сначала это была просто метка, которая показывала сам факт наличия магии. Ну, чтобы ты смогла войти в Академию. А сейчас на руне записано, какими видами магии ты владеешь, и на какой факультет определена. На какой, кстати? – с интересом спросила девушка.

– Боевая магия.

– Здорово, – уважительно покачала головой секретарь, – опасно, конечно, зато престижно.

– Почему опасно?

– Так ведь…

Но в этот момент в холл, с любопытством озираясь по сторонам, зашли ещё два парня.

– О, нет-нет-нет, – поднялась девушка, – вам придётся прийти завтра. Ты, – кивнула она мне, – можешь идти в общежитие по Главной аллее и Площади Факультетов, через круглый сквер боевиков, мимо мужского общежития – у них на здании драконы из тёмного камня. У девочек – из светлого. Найдёшь, в общем. Спросишь у дежурной, в какой комнате живёт комендант. А я пойду, предупрежу, чтобы больше никого не пускали. Удачи.

***

На улице было пустынно и тихо, только, попрятавшись в аккуратно подстриженные деревья и кустарник, заливисто пели птицы. Я немного постояла в сквере боевиков, наслаждаясь свежим, пахнущим хвоей воздухом, подставляя пылающие щёки ласковому ветру. Пока не обратила внимание на ухмыляющуюся физиономию в окне мужского общежития. Заметив, что я его вижу, парень подмигнул, а ветер, только что почти нежный, вдруг резко растрепал мои волосы. Он управляет воздухом? Эх, жаль, я пока не могу порадовать ответным огоньком!

На «боевом посту» у входа в общежитие девочек сидела симпатичная полненькая магичка со смешными высокими хвостиками.

– Привет! – поздоровалась я, – мне нужно заселиться, где искать коменданта?

Девушка несколько секунд пристально разглядывала меня, хмуря светлые брови, а потом выдала:

– Ты мне подходишь!

На мой удивлённый взгляд пояснила:

– Я тоже новенькая, – и просияла, сверкнув очень милыми ямочками на щеках, – приехала два тиммэ[18 - Тиммэ – единица времени приблизительно равная часу] назад, комендантша сразу поставила сюда, потому что больше пока никого нет. Она сама здесь дежурила, когда я поступила. Одна жить не хочу, это ведь скучно.

Какая непосредственная, напоминает Альку… Жгучая ностальгия, которую я всё это время старательно давила, вдруг нахлынула, грозясь устроить потоп. Если не контролировать её так же, как и магический резерв, залью всё вокруг слезами, из которых появится настоящее море. Как у Алисы из сказки Льюиса Кэрролла – у неё получилось, и у меня наверняка получится.

– Сейчас переговорю с комендантом, а там решим, – стараясь улыбнуться, ответила я.

Честно говоря, не уверена, что вообще захочу жить вместе с кем бы то ни было. Вдруг тут есть комнаты на одного?

Кабинет хозяйки общежития располагался на первом этаже, недалеко от входа. Мне открыла приятная женщина лет тридцати.

– Здравствуйте… – начала я, но магичка перебила:

– Заходи, заходи, я уже знаю. Веста Фелицина, верно?

– Да, госпожа маг, – недоумённо подтвердила я, озираясь по сторонам.

Но увидела только шкафы с книгами, колбами и с чем-то непонятным; и два массивных стола на мощных круглых ножках. Один был завален всяческими предметами, большинство из которых имели абсолютно волшебный вид. Другой – девственно пуст, если не считать зажжённой лампы и раскрытой толстой книги.

У них тут организована внутренняя почта или есть что-то, вроде телефона?

– Как только тебя определили на наш факультет, зеленик, на котором была твоя руна, вставили в артефакт распределения, и твои данные появились в моей картотеке, – с улыбкой объяснила женщина, усаживаясь в глубокое кресло у стола с книгой, – Так что ты вторая студентка Факультета боевой магии в этом круге. Поздравляю.

– Спасибо, – улыбнулась я, – А сколько девочек обычно учиться на нашем факультете, госпожа маг?

– До десяти, – ответила комендантша, – а больше всего набралось на моём курсе – семнадцать человек. Так что, если не будет перебора на Факультет прикладной магии, сможешь занять отдельную комнату. Отличная привилегия, верно?

Я с радостью кивнула. Да простит меня новая знакомая, но этот вариант мне больше по душе.

– Кстати, можешь называть меня «ири чародей» или по имени. Марита.

– По имени?

Странно, а как же страшные заветы некроманта?

– Конечно, – кивнула женщина, сверкнув серебристым камнем, – это ведь не магическое имя. Магическое имя ты получишь после окончания первого курса, и кроме тебя, его не будет знать никто. Конечно, не-магам мы не называем даже простых имён, это считается моветоном. Но их знают родственники и знакомые по прежней жизни, и это ничего не значит.

Я посмотрела в доброжелательное лицо комендантши, и решилась.

– Ири чародей… Марита… Я всю жизнь провела в лесу, и родители мне совсем ничего не рассказывали ни о магах, ни о мире. Объясните, пожалуйста, что будет, если узнать имя мага?

Комендантша задумчиво помолчала.

– Совсем ничего, значит? – синие глаза смотрели недоверчиво, – Что ж, хорошо. Никто не знает, почему так происходит, но если маг сообщает кому-то магическое имя, он связывает себя обещанием выполнить три его просьбы. Конечно, просьбы эти ограничены, но всё же, магу придётся их выполнить, даже если это будет идти вразрез с его собственными желаниями. Иногда такой человек случайно или намеренно сообщает имя мага кому-то другому, тогда он лишается права оставшихся просьб в пользу того, кому проговорился. Как только три просьбы исполнены, человек навсегда забывает имя мага.

Ничего себе… Получается, маги – этакие золотые рыбки? Видимо, у меня был вполне дурацкий вид, потому что Марита недоумённо покачала головой:

– Хм, похоже, и правда общеизвестных вещей не знаешь… Значит, будешь вживаться постепенно. А сейчас нужно выбрать один из трёх способов обучения в Академии, хотя, как я понимаю, выбора у тебя нет. Но проговорю все три варианта – так положено. Первый: питт полностью оплачивает обучение, проживание в общежитии и собственное содержание. Сумма вносится разово и вперёд за весь период учёбы. Можно выбрать стандартный вариант проживания и улучшенный – соответственно, сумма будет разная. После семи кругов обучения выпускник по имперскому распределению отрабатывает семь кругов с окладом согласно заслуженному рангу. Во время службы по имперскому распределению запрещено создавать семью и рожать детей. Далее маг переходит в резерв на случай чрезвычайных происшествий, таких, как война, эпидемии, стихийные бедствия, демонические прорывы и государственный переворот. В остальное время маг свободен работать на себя, получает право создать семью. Ясно?

Я смогла только кивнуть. Комендантша сочувственно улыбнулась.

– Второй вариант: питт оплачивает обучение, и полностью содержит себя во время учёбы. Проживание за счёт Империи в комнате стандартного типа. Отработка в течение четырнадцати кругов на тех же условиях.

После озвучивания условий второго варианта, своего я ждала с ужасом, как сурового приговора. И не зря.

– Третий вариант: на полном содержании Империи. Проживание стандартное. Отработка 21 круг с оплатой на ранг ниже. Для тех, кто не сумел подняться

выше ранга окудника, устанавливается минимальное жалование. Или отработка увеличивается ещё на семь кругов. Ты ведь выбираешь полное обеспечение, верно?

Я кивнула, не имея сил говорить, потому что уже видела себя пятидесятилетней женщиной… Сильной магичкой, умеющей кучу удивительно полезных вещей: читать мысли, разжигать костёр без спичек и даже без рук, поднимать мертвецов, чтобы они танцевали канкан. А может быть, даже зимой спать на снегу… Но одинокой и несчастной, без семьи и детей.

Заметив эту «жизнерадостность», готовую излиться горючими слезами, Марита встала и подошла ко мне:

– Всё не так плохо, Веста. Во-первых, никто не запрещает вступать в отношения. Главное, чтобы они не мешали работе! Во-вторых, всё когда-нибудь заканчивается. Мне, например, осталось отслужить последний круг, а училась я тоже на полном имперском содержании.

– Так вам… – я не договорила, во все глаза рассматривая молодую комендантшу.

– Да, сорок восемь. Маги живут минимум в два раза дольше обычных людей, а старятся намного медленнее. Всё зависит от личной силы…

Сколько же лет, вернее, кругов архимагистру? Или «моему» некроманту? Первому на вид не больше 25-27, второму не дашь тридцати. А декану под полтинник, так он старше или слабее этих двоих? Теперь вообще не разобраться.

– …другое дело, что не каждый маг доживает до старости, особенно боевой маг, – весьма «оптимистично» закончила свою мысль Марита.

– Мне и девушка-секретарь говорила об опасности.

– Да, всё зависит от распределения, – комендантша направилась к шкафу и зашуршала, что-то выискивая, – Самой большой удачей считается поступить на службу в Императорский Дворец, но по завершении обучения такие случаи единичны… Все студенты мечтают устроиться в Объединённый магический

департамент, в Гильдию своего факультета или остаться здесь, в Академии. Понимаешь, нередки примеры, когда после окончания срока имперского распределения, мага оставляют на той же должности, но с более выгодными условиями. Нас, боевиков, часто отправляют в армию Империи. Это менее опасно, всё-таки в Империи относительно спокойно, да и остаёшься среди своих… Самая большая неудача – получить распределение в другую страну. Не дай Отступник угодить в Даргонат, оттуда маги частенько не возвращаются. Даргонат ведёт войну с кочевниками Мёртвых степей и с пиратами, нападающими с моря. Женщина там считается существом второго сорта, так что с этими мужланами очень тяжело договариваться, – вздохнула Марита.

Она вернулась в кресло с небольшой тубой и вытащила из неё свиток тёмно-жёлтого пергамента. На тубе удалось разглядеть своё имя, написанное буквами неизвестного алфавита. Настоящая загадка – как у меня получается так хорошо понимать этот язык?

– Я знаю, о чём говорю, в Даргонате находится моя лучшая подруга. Невыносимая жизнь тамошних женщин её угнетает, – хмуро пояснила магичка, – Пока ей везёт, и осталось отслужить всего год.

Марита помолчала.

– В Сумэ-Пуэдо тоже небезопасно из-за частых атак пиратов со стороны моря и ссор среди местных каанов[19 - Каан – богатый землевладелец в Сумэ-Пуэдо]. Там процветает работорговля, а мужчины излишне любвеобильны – замучаешься отбиваться. Если за границу, то лучше в Тимлон. Всем известно, что Великий Герцог – человек слова и чести. Служба боевиков и там связана с риском, но и магов, и женщин очень уважают. Тимлон – единственное иностранное государство, куда едут служить по своей воле, а не по имперскому распределению. Потому что и почёт, и заработок хороший.

– Что ж, Веста… Сейчас завершим формальности, выберешь комнату и сходишь на ужин – он начинается в шесть и заканчивается в восемь вечера.

Магичка глянула на часы: на невысоком шкафу стояла птица с растопыренными крыльями. Вместо толстенького брюшка циферблат, вместо цифр – прозрачные зелёные камни. Такого же цвета глаза пернатой красавицы сверкали слишком осмысленно, что навевало определённые подозрения.

«Живые часы» показывали 18.25, если по-нашему.

– Успеешь, – сделала вывод Марита, знаком подзывая меня поближе, – подпиши соглашение, скрепим клятвой на крови и получишь мантию.

Я, немного нервничая, поставила на пергаменте подпись. Длинным пером буквы нацарапывались медленно – как такими неудобными письменными принадлежностями конспектировать лекции?

Магичка внимательно следила, пока я расписывалась, а затем достала из одного шкафа совершенно чёрную, аккуратно сложенную мантию; из другого появились три свечи и предмет, похожий на толстое блюдо или поднос – круглый, плоский с мудрёными символами.

Поставила загадочную штуку в центр стола, свечи треугольником вокруг неё. Свечи вспыхнули сами, и одновременно, мягким, оранжево-красным светом засияли символы на «подносе». Комната наполнилась еле слышным гулом, напоминающим взлетающий где-то очень далеко самолёт, а воздух пропитался сладким до дурноты ароматом. Марита, не обращая внимания на эти странности, положила мантию на «поднос». Но вместо того, чтобы согласно всем законам физики честно остаться внизу, мантия лихо взмыла вверх и зависла сантиметрах в семидесяти от столешницы!

Комендантша тем временем вынула из ящика стола невзрачный кристалл на короткой цепочке, флакончик с какой-то жидкостью и небольшой кинжал. Серебряная рукоять и лезвие из светлого металла зловеще поблёскивали в пламени свечей. Кристалл занял место на мантии.

– Руку, – официальным тоном скомандовала магичка.

Я протянула правую руку, и она быстро чиркнула острым лезвием по ладони. Алая кровь брызнула на пергамент, буквы договора вспыхнули серебристым светом и погасли, а из центра соглашения заструился серебристый дымок. Он окутал мантию, завис на минуту, а затем артефакт и свечи потухли, и левитирующие предметы упали на «поднос».

Марита взяла мою руку, капнула на рану немного жидкости из флакончика – порез тут же затянулся, – и развернула мантию. Теперь её изнанка поблёскивала

насыщенным серебристым цветом.

– Мантия выдается магу на всю жизнь, – тихо и очень торжественно изрекла комендантша, – Её невозможно украсть, потерять или испортить. Мантия – это и первый накопитель силы, и первый щит. Её можешь надеть только ты, потому что она привязана к тебе нерушимой магией крови.

– А если кровные родственники попытаются? – зацепилась я за слово «кровь».

Марита усмехнулась.

– По-твоему кровь – это просто жидкость? На занятиях по алхимии вам расскажут о её свойствах, но если коротко, кровь – это субстанция, на которой записана твоя аура и твоя магическая сила. По крови можно многое узнать о человеке и сделать ему много плохого. Свою кровь нельзя давать никому. Ты владеешь магией огня, и это очень хорошо. Сможешь бесследно испепелять то, что будет ежемесячно оставаться от регул. Другим приходится сжигать на заднем дворе или в уборной.

Видимо, Мариту развеселили мои распахнутые в недоумении глаза, потому что она негромко рассмеялась.

– Милая, ты узнаешь ещё много нового, ведь сегодня всего лишь первый день в Академии. Я бы и рада ещё побеседовать или дать тебе время прийти в себя, но девочке, что стоит у входа в общежитие, пора отдохнуть и покушать. Поэтому сейчас выберешь комнату, поужинаешь и подменишь её до одиннадцатого тиммэ. В одиннадцать мы закрываем общежитие. Беги, выбирай комнату – любую в левом крыле второго этажа. В этом году оттуда съехали девочки-семикурсницы, и теперь там будете жить вы, новый курс, – мягко улыбнулась наша комендантша, подавая мне кристалл, – Это стандартный вариант проживания, конечно. Комнаты рассчитаны на двоих, но пока можешь заселиться одна. Когда выберешь, закрой дверь изнутри и вложи кулон в специальное отверстие под ручкой – его сразу видно. Комната признает тебя, и дальше будешь входить и выходить без ключей. Никто из студентов без твоего ведома не зайдёт.

– А преподаватели?

Марита усмехнулась.

– Они, конечно, могут. Но не станут, не переживай. У нас не принято нарушать личное пространство студентов – разве что в крайнем случае. Например, если твоей жизни будет угрожать опасность. Всё необходимое на первое время в комнате есть, а если понадобится что-то ещё – пока обращайся ко мне. Завхоз и кастелянша вернутся завтра.

Я от души поблагодарила магичку и отправилась выбирать новое место жительства.

Когда вышла из кабинета, столкнулась с девчонкой-дежурной, которая недоумённо хлопала голубыми глазами.

– Что ты там так долго делала? – бесцеремонно поинтересовалась она.

– Комендант объясняла мне правила заселения.

– Это всего пять бун. Да ритуал пять. Что ты там делала?

Навязчивая девчонка! Нет, она совсем не похожа на Альку. Моя подруга никогда не лезла в душу и не задавала по два раза один и тот же вопрос. Но тут мне пришло в голову интересное предположение:

– А ты поступила учиться по какому варианту?

– По второму, – гордо ответила она, – а что?

– Да нет, ничего, – я пожала плечами, – я по третьему, мне она больше всяких тонкостей объясняла. А сейчас я пойду, выберу комнату и сменю тебя на дежурстве.

– Разве мы не вместе будем жить? – очень искренне удивилась девчонка, схватив меня за руку.

– Прости, но я сильно храплю, буду мешать.

Ну, как ей ещё объяснить? Сказать: «Не хочу с тобой жить», – язык не поворачивается.

– Да, я не смогу, – разочарованно протянула дежурная, отпуская меня, – я сплю чутко.

– Прости, – улыбнулась я, и весьма довольная своей выдумкой направилась к главной лестнице.

Глава 6

– А-а, это ты, синявка! – так поприветствовали меня в студенческой столовой.

Сначала я не обратила внимания на непонятные слова, думая, что ко мне они не имеют никакого отношения. Шла себе, разглядывала мрачноватые коридоры с потолками чуть ли не до неба, вдыхала аппетитные ароматы, мечтая о вкусной и здоровой пище, но когда у самого входа дорогу перегородили шестеро знакомых шутников, включая рыжика и угрюмого брюнета-чародея, поняла, что немного ошиблась. Самую капельку.

Для полного комплекта не хватало только усатого.

– Какого вахуба ты нажаловалась магистру? – со злостью, которую я не ожидала в нём увидеть, осведомился рыжий.

– Нажаловалась? – с удивлением переспросила я.

– Не, конечно, всем известно, что синявки бывают туповаты, но не до такой же степени, – включился в разговор высокий блондин с зелёными глазами и чуть топорщащимися ушами.

Да кто они такие, эти синявки?

– Я никому не жаловалась, – твёрдо ответила я.

Парни синхронно усмехнулись.

– Конечно, а по два столовских дежурства магистр нам за просто так впаял, да? – съязвил рыжий.

– Понятия не имею, за что вас наказали, но я тут точно не при чём.

– Врезать бы тебе, – припечатал полноватый темно-русый парень, – жаль девчонка, да ещё синявка.

– Что такое «синявка», чёрт возьми? – вскипела я.

– А что такое «чёрт»? – заинтересовался молчавший до сих пор брюнет-чародей.

– Да идите вы, – я развернулась, чтобы, наконец, пойти ужинать, но не тут-то было.

Рыжий схватил меня за руку, не знаю, что он хотел сделать, но в этот момент в столовую зашёл ещё один парень: невысокий брюнет с волевым лицом и дерзкими серыми глазами. Модная и не редкая в наших краях щетина выделяла его – он выглядел старше шутников, теперь уже не казавшихся мне смешными. Изнанка мантии светилась кровавым цветом, в ухе блестел красный камень. Некромант-чародей.

– Эй, вы чего к девчонке пристали?

– Тебя забыли спросить, – ворчливо ответил угрюмый брюнет-боевик.

– Шёл бы ты дальше, а ещё лучше – куда подальше, – подхватил рыжий.

Некромант весело осклабился:

– Вы ещё подеритесь со мной.

– Надо будет – и подерёмся, – с нескрываемой злостью включился в «светскую» беседу тощий блондин.

Глаза некроманта опасно сузились, а губы расползлись в предвкушающей хищной ухмылке.

– Всегда рад преподать второму курсу урок вежливости.

Я поняла, что дело пахнет керосином:

– Благодарю за помощь, но всё в порядке, – мне кажется или он один и правда легко наваляет шести боевикам? – Я просто знакомилась, э-э… с коллегами по своему факультету.

И царственно вскинув голову (по крайней мере, надеюсь, что со стороны это выглядело именно так), направилась к раздаче еды. Ошалелые взгляды боевиков жгли спину.

– Девочка вас спасла, не забудьте сказать ей спасибо.

Народу на такую огромную столовую было не очень много, заняты только столики возле высоченных арочных окон. Тихий гул, естественный для помещения столь необъятных размеров, не замер ни на секунду – по-видимому, никто не обратил внимания на маленький инцидент.

Некромант неслышно подошёл к раздаче и тоже начал набирать тарелки на круглый поднос.

Выбор блюд потряс моё воображение! Не всё получилось идентифицировать на вид, но судя по умопомрачительно вкусным и знакомым запахам здесь были и мясо, и рыба, и овощи во всех ипостасях – варёные, печёные, жареные, пареные, на гриле, маринованные. Всяческие десерты, один другого краше и аппетитнее, разнообразные фрукты, пышная, одуряюще пахнущая выпечка, и даже затейливо оформленная икра и мороженое.

Миски, тарелки, блюдца, фужеры, креманки со всем этим съедобным великолепием терпеливо ждали голодных студентов в прозрачных стеклянных коробах. Температура каждого соответствовала находящемуся там блюду. Рядом с важным видом дефилировала очень полненькая пожилая женщина в кристально белом поварском халате и колпаке. Улыбка на добродушном лице и

сияющие глаза с лучиками морщинок моментально вызывали симпатию и доверие.

– Здравствуйте, ребятки, – тепло поприветствовала она нас с некромантом, – угощайтесь, приятного аппетита.

Хотелось попробовать всё и сразу, но шагающий рядом «спаситель» немного нервировал своим присутствием и неуместными вопросами.

– Так ты с боевого?

– Да, – коротко бросила я.

– Странно, – брюнет смотрел задумчиво и серьёзно, – я чувствую в тебе магию смерти. Почему не выбрала некромантию?

– Ну-у… У меня ещё огонь есть. И менталистика, – ага, сейчас так и признаюсь, что не хочу видеть вашего декана.

Парень и не поверил. Как ни крути, а актриса из меня никакая.

– Хороший комплект, в некромантии тебе цены бы не было. Ты явно ошиблась с факультетом, – досадливо заметил брюнет.

Такое впечатление, что у них с боевиками, как минимум, жёсткое соперничество. Или того хуже – взаимная ненависть. Обычное мужское соревнование – кто из нас крутых круче? Или причина посерьёзнее?

– А их зачем выгораживала? Перепало бы немножко, авось, поумнели бы.

Всё-таки понял. Ну да, на дурака не похож.

– Как ты себе это представляешь – мне надо было в первый же день поссориться с парнями со своего факультета?

– С такими и ссориться не надо, сами все глупости сделают.

Некромант широко улыбнулся и вдруг резко поменял дружеские интонации на 180 градусов – в голосе появились бархатные нотки, он наклонился и прошептал почти в самое ухо:

– Ну их. Лучше скажи, как тебя зовут, красивая?

Клинья решил подбивать?

– Веста, – неохотно представилась я, добавив на поднос завершающий штрих – парочку очень вкусненьких на вид десертов.

– М-м-м… Какое милое имя, – протянул парень, – поужинай со мной. Меня зовут Варден.

– Приятно познакомиться, – вежливо ответила я, пытаясь придумать удобоваримую отговорку.

Но тут поднос выскользнул из моих рук и плавно полетел в сторону вместе с подносом некроманта, который не преминул галантно улыбнуться:

– Да, я ещё воздушник.

Пришлось присоединиться. Я опасалась очередных не нужных вопросов, но сначала мы только ели, а я осторожно разглядывала студентов. Кто-то сосредоточенно жевал в одиночестве, читая книгу или глядя в окно. Компании шумно болтали, время от времени взрываясь хохотом. Встречались и влюблённые парочки.

Большинство студентов кутались в мантии, но некоторые ребята ужинали в обычной одежде: парни в рубашках разных оттенков синего и строгих чёрных брюках; девочки – в платьях немудрёных фасонов, напоминающих школьную форму. И цвета те же.

Нда-а, кажется с модой в Академии не очень.

А я вдруг вспомнила вопрос, который уже пыталась задать боевикам.

– Что такое синявка?

Речь явно не про сыроежку. И не про алкоголика…

Некромант усмехнулся.

– Мы так называем студентов Факультета прикладной магии. Их цвет – синий. Многие прикладники надевают мантии исключительно на занятия. Вон они, видишь, – мотнул он головой в сторону той пары, за которой я только что наблюдала, – Их сила невелика, копить особо нечего, вот и не заморачиваются.

Ответ был неприятный, но высказать своё мнение про такое неуважение к людям я не успела:

– Лучше скажи, откуда у тебя долгопешая обувь? – сощурив серые глаза, поинтересовался некромант.

– Что?

– То есть ты не знаешь, что на тебе надето?

– Ну, ботинки и ботинки.

Думается, с моими знаниями о мире я буду постоянно влипать в идиотские ситуации. И выглядеть идиоткой.

– В этих ботинках можно ходить, сколько угодно. Магическая накладка защищает от усталости.

Так вот почему я спокойно шла целый день, и хоть бы что! Даже ноги не натёрла.

– Это очень дорогая вещь, а ты совсем не похожа на богатую девочку, Веста. Милая, милая Ве-еста.

Его тон так неуловимо менялся от серьёзного к шутливому, от приятельского к интимному, что я немного терялась.

– Мне их родители дали.

Что я ещё могла придумать? На дороге случайно наткнулась? Свалилась в ваш мир – а тут как раз волшебные ботинки под ближайшим кустом?

– А кто твои родители? И где они сейчас? – невозмутимо продолжил допрос некромант, – наверно скучают по своей родной кровиночке? Не так ли, Ве-еста?

Но я уже пришла в себя.

– Слишком много вопросов для первого раза, – ответила чуть резче, чем следовало, и запихнула в рот маленький десертик, – всего хорошего, Варден.

***

После всей этой нервотрёпки первый день в Академии завершился вполне закономерно: небольшой плановой истерикой.

Да-да, именно плановой! Потому как на одном вебинаре от практикующего психолога я узнала, что негатив нельзя постоянно подавлять. «Запихивание» глубоко в подсознание гнева, обиды, страха и других деструктивных эмоций в лучшем случае приведёт к стабильно плохому настроению, а в худшем – к болезням.

Поэтому правильнее прожить эмоцию и очиститься от неё, чем копить-копить-копить, чтобы в конечном итоге всё равно взорваться или совсем перегореть.

Я вдруг почувствовала, что за эти дни накопила столько негатива (в основном, страха, а сегодня добавилась обида из-за несправедливого обвинения), что пора пройти стадию очистки.

К счастью, дежурство действительно закончилось в одиннадцать вечера – Марита пришла на вахту и заперла парадную дверь общежития. А в жилом крыле меня ждал приятный сюрприз, потому что личная комната оказалась не

просто комнатой.

С левой стороны от парадной лестницы располагались десять совершенно одинаковых номеров, каждый из которых был рассчитан на двоих студентов. Входная дверь из общего холла вела в небольшой коридорчик с круглым зеркалом и напольными вешалками из тёмного дерева. Дальше шла симпатичная гостиная: полуматовые шёлковые обои в бордово-серебристых тонах декорированы лепными панно, уютный камин с пушистым ковриком, на каждой стене по два светильника в виде серебряных драконов, держащих в когтистых лапах белый шар – удивительно тонкая, искусная работа. Из мебели только буфет антикварного вида, кожаный диван с двумя креслами да низкий прозрачный столик на толстых ножках.

Смотрелось это убранство стильно, дорого, но не вычурно.

Из гостиной в две стороны шли двери в личные комнаты, каждая с персональным санузлом. Различались комнаты только по цветовому оформлению. Нет, вариантов вырви глаз, конечно, не было: мягкие розовые и лиловые оттенки, бирюзовые и коралловые, морская волна, светлый шоколад и корица. Я предпочла самую приятную для себя гамму – в светлых кремовых тонах.

Просторная личная комната делилась на две зоны – учебная и спальная. В первой расположился массивный письменный стол, пара удобных стульев, книжный шкаф под самый потолок и такой же высокий, очень вместительный гардероб.

Во второй зоне, отделённой тяжёлой плюшевой шторой – кровать с тремя подушками, комод ещё более антикварного вида, чем буфет, и маленькая прикроватная тумбочка с лампой. На полу ноги утопали в однотонном ковре с длинным шелковистым ворсом.

Семь лет проживания в комфортных условиях плюс кухня, которая удовлетворит самый притязательный вкус. По крайней мере, какое-то время аскетизм мне точно не грозит. Даже стало интересно, как выглядят улучшенные номера, если и эти вполне великолепны?

После знакомства с апартаментами, у меня возник закономерный вопрос – почему девочка-дежурная, узнав про несуществующий храп, сразу отказалась жить со мной? Или она настолько чувствительна? Ну, тогда слава Богу, что отказалась…

После вечернего моциона я нацепила найденную в гардеробе ночную рубашку со смешными оборочками и заняла исходную позицию в центре комнаты.

В своё время, узнав о необходимости периодически прочищать энергетические и эмоциональные каналы, я перелопатила весь ю-туб, где в конце концов нашла и выучила один интересный танец. Невероятно красивый, он начинался медленно и плавно, но постепенно тело начинало жить своей жизнью, вплетая всё новые движения в известный рисунок. Затем ритм менялся, темп наращивался всё больше и больше, доводя до пика эмоционального выброса. Иногда, если я «протанцовывала» что-то совсем тяжёлое, параллельно с танцем лились слёзы.

Я останавливалась только когда чувствовала – всё, негатив ушёл. Потом выходила на улицу и гуляла, дышала свежим воздухом, наполняясь красотой окружающей природы. Или садилась в медитацию дома, несколько минут сосредоточивалась на дыхании и чувстве благодарности. Мало-помалу становилось спокойно и хорошо, приходило ощущение счастья и внутренней свободы.

Но сегодня плановое очищение пошло не совсем по плану. Как только я остановилась, в голые ноги ткнулось что-то холодное и мокрое. Я взвизгнула и отпрыгнула в сторону. На нежно-сливочном ворсе, почти слившись с ним в одно целое из-за шёрстки такого же оттенка, сидел пушистый котик. Только его ушки и невероятный, похожий на облачко хвостик, были цвета спелого персика. И смотрел этот комочек шерсти весьма укоризненно.

Я тоже разглядывала его, с каждой секундой всё более уверяясь в мысли, что это кто угодно, только не обычный котик.

– Пра-авильно понима-а-аеш-шь, – отчётливо прозвучало у меня в голове, а глаза «котика» загорелись жёлто-зелёным светом.

И это вовсе не фигура речи. Они натурально засияли, как яркие вечерние звёзды.

– Кто ты?

– Ещ-щ-щё не зна-а-аю, – животинка подошла ко мне и потёрлась о ноги, – но обяз-з-зательно узна-а-аю.

Не в силах сопротивляться обаянию пушистика, взяла его на руки и поняла, что сделала именно то, что и надо было сделать: в тот же миг в солнечном сплетении разлилось и затопило всю меня невероятное чувство радости и внутреннего покоя. Я будто вернулась в тихую родную гавань после долгого-долгого, изматывающего пути. Счастье, как оно есть…

Заснула в обнимку с одуванистым чудом. Назвала Кузей.

Почти кот, вернее, совсем-не-кот принял новое имя благостным, совершенно кошачьим урчанием.

***

Касис, последний жрец единственного во всей Империи Оракула, не имел особых магических талантов. Лишь немного магии Жизни да немного Воздуха. Окудник – не слишком почётный ранг среди магов, хоть и ценится у простых людей.

Касиса и жрецом-то назначили только потому, что с некоторых пор служба в священном месте окончательно перестала считаться почётной, а чуть позже Магический совет и вовсе устранил её «за ненадобностью». Мол, предсказаний Оракул отродясь не выдавал, нечего возле него и торчать.

Без живого посредника Оракул постепенно зачахнет – это понимали и те, кто оставил последнего жреца без преемников, и сам Касис. Он обрёл здесь и рабочее место с маленьким, но достаточным для неприхотливого человека жалованием, и родной дом, и смысл бытия. Тихо жил, день за днём выращивая цветы, выпалывая грядки и подрезая кустарник вокруг крошечного Храма.

И молился, молился, молился, пока в один прекрасный день на его давно седую голову не обрушилась настоящая тайна… Да такая, что вмиг разукрасила серые будни чувствами счастья, радости и гордости. Ощущение причастности к великому вскружило голову, и что греха таить, Касис посмеивался над ничего не

подозревающими магами, включая архимагистров и Покровителя.

Но длилось его веселье недолго – спустя пару кругов к Храму Оракула пришли они. Странные люди, не похожие на людей, представились Владетелями. Они сначала долго всматривались в неказистое священное строение, затем походили вокруг самого Оракула. Каменный постамент с четырьмя полусферами по краям и одной сферой в центре никак не отреагировал на незваных гостей, на что в глубине души надеялся Касис.

А ушли они, забрав последнего жреца с собой. Что именно Владетели разглядели в нём, откуда узнали об умении, которое он и сам в себе не подозревал, для Касиса осталось загадкой.

Давно это было…

А сейчас он со всех ног (конечно, насколько позволял весьма и весьма преклонный возраст), бежал во Дворец Танцующих Крыш. По прозрачным лестницам и дорожкам всевозможных оттенков, сквозь густые зелёные арки, пропитанные звонким щебетом птиц, мимо мерцающих живыми искрами ручейков, водопадов и фонтанов, мимо ягодных и цветочных полян с ручным, но немного строптивым туманом.

Наконец-то, наконец-то это случилось! Касис столько времени надеялся и верил, столько раз падал в бездну отчаяния, но – дождался-таки! Владетель обещал отпустить его обратно к Оракулу, как только это произойдёт.

Как же он устал… Сколько кругов пришлось провести здесь? Сто? Двести?

Постоянное, неотрывное напряжение сводило с ума. Он почти не мог спать, тяжело давалась каждая буна. Как получилось, что столь могущественные Владетели в его несложном деле не могли ровным счётом ничего?

Последняя, самая высокая и крутая лестница, покорилась старику особенно тяжело. Да, это место защищало от смерти, но ресурсы организма оставались теми же, что и в последнее мгновение жизни там.

Но теперь всё! Он сделал то, что должен, и значит, пришло время долгожданной свободы!

Однако, по мере приближения к приёмному залу Владетеля, решимость последнего жреца начала таять быстрее, чем кусок жжёного сахара в крутом кипятке. И в конечном итоге, воинственный запал испарился окончательно. Стучать, как всегда, не пришлось – двери распахнулись сами, пропуская гостя в святая святых.

Касис вошёл в зал, низко склонив голову – аура хозяина помещения давила нещадно, и чем ближе жрец подходил к её носителю, тем сильнее хотелось пасть на колени.

Высокий мужчина, как и в прошлый раз, стоял, вглядываясь в затуманенное зеркало. Или овал в причудливой раме лишь казался таковым? Длинные волнистые волосы Владетеля блестели, мягко переливаясь из цвета золотого мёда в тёмный орех и обратно, на красивом лице особенно выделялись глаза – не менее удивительные, чем волосы. Они непрерывно меняли всевозможные оттенки, время от времени проваливаясь в беспросветно чёрный.

Старичок всегда видел Владетеля именно таким, но каков он на самом деле? Здесь ни в чём нельзя быть уверенным.

– Владетель, в Империи произошёл необыкновенно мощный всплеск силы! Похоже, это то, чего вы ждали!

Касис с трясущимися от волнения руками, упал в ноги Владетеля – дальше сопротивляться давлению ауры не выходило. Сиповатый голос старика подрагивал в такт тощим сухим пальцам. Высокий медленно обернулся, красивое аристократическое лицо не выражало ни заинтересованности, ни даже равнодушия. Ничего. Маска абсолютного бесстрастия, высеченная из драгоценного камня.

– Я ждал тебя раньше, прислужник. Где именно?

Повелительный тон пронзил каждую клеточку тела, связывая и перекручивая внутренности, заставляя говорить.

– В столице.

Аура Владетеля надавила ещё. Старик прижал лоб к тёплому полу, теперь сотрясаясь от страха, что заслужил не поощрение, а наказание. Поднять глаза он уже не мог.

– Этих сведений недостаточно. Слишком большая территория, слишком много носителей.

– Магическая академия, Владетель, магическая академия!

– Ещё точнее.

Нет-нет, нельзя. Большего сказать нельзя…

– Никак… Простите, Владетель, никак не получается! Что-то препятствует моему исканию… отводит… путает следы!

– Прекратить истерику. Ты сделал всё, что мог. Верно, прислужник?

– Да, да, Владетель! Вы отпустите меня, как обещали?

– Конечно, – глаза, которые сейчас были чёрными, чуть расширились, но Касис не увидел этого, – Твоя награда ждёт тебя.

Мужчина лениво взмахнул кистью правой руки, и последний жрец Оракула просто исчез. Словно его никогда не существовало на свете…

Лишь одного не знал почти всемогущий Владетель, вновь отвернувшийся к загадочному овалу.

Что прислужник сумел хоть немного, но обмануть его.

Что последний жрец Оракула умер с чувством до конца выполненного долга.

Глава 7

Я наблюдала, как кружусь в танце…

Подол миндального платья, похожего на бутон нераспустившегося цветка, колышется в такт изящным движениям. Светлые волосы обрамляют нежное лицо, рассыпаются блестящими волнами по плечам. Оголённые руки вычерчивают рисунок, насквозь пронизанный утончённой грацией. Длинные ноги скользят, выполняя неизвестные мне па.

Гармония танца обнимает и пропитывает собой всё пространство, вызывая его ответную, физически ощутимую дрожь…

Никогда бы не подумала, что моё тело так прекрасно!

Что оно способно воплотить в жизнь такую красоту!

Впрочем, о чём я? Сейчас во мне ровным счётом ничего не осталось от смертного человека. Каждую клеточку пропитал живой Огонь, он же был автором и исполнителем немыслимого танца. Танцевала сама магия…

Увлёкшись, не заметила, как соединилась с собственным телом и мгновенно вспыхнула жарким костром. Только что ласковый Огонь теперь ощущался как необъезженный конь с дурным характером, а мой танец из грациозного совершенства превратился в мучительную борьбу.

Я задыхалась и горела изнутри, всеми силами стараясь преодолеть бешеное сопротивления Огня.

– Веста-а-а, – вдруг послышался знакомый голос, – ты никогда не победиш-ш-шь свою магию, слышиш-ш-шь? Иногда чтобы победи-и-ить, сначала надо проигра-а-ать. Сдайся Огню, с-с-слейся с ним.

Однако у меня ничего не получалось. Казалось, Огонь поставил вполне конкретную задачу – уничтожить человечишку, возомнившего себя его носителем, – и планомерно шёл к этой цели. Но когда до результата оставалось всего ничего, внезапно пошёл дождь. Крупные капли вплетались в язычки

пламени, не гася их, но снимая смертельный жар. Огонь ещё сердился и шипел, но жечь всё же перестал и постепенно затих, словно получив необходимую дозу успокоительного.

Я всегда хорошо относилась к дождю, а после такой помощи прониклась настоящей любовью…

С этим чувством и проснулась.

Сквозь щели между плотными шторами в комнату пробивались весёлые солнечные лучи, увлекая в новый день. Возле меня, свернувшись клубочком, спал пушистый кот, который совсем-не-кот. Пышные усы подрагивали во сне, и не удержавшись, я погладила своего необычного питомца. А этот милый одуван чуть приоткрыл один глаз, сверкнув жёлто-зелёным светом, и недовольно выдал:

– Не спра-а-авилась. Огонь – это не ш-ш-шутки.

И, перевернувшись на другой бок, как-то очень уж демонстративно захрапел.

Ничего себе. Так это котик раздавал мне указания во сне?

Озадаченная, раздвинула шторы, распахнула окна и направилась в ванну. Вдруг холодная водичка поможет прийти в себя после такого открытия?

***

А на завтраке в столовой опять столкнулась с неприятной шестёркой боевиков-второкурсников. Вернее, семёркой, потому что усатик-дежурный на этот раз тоже присутствовал. Уже хотела дать деру, рискуя остаться голодной, как рыжий громко окликнул:

– Веста, правильно?

– Да, – неохотно ответила я, внутренне приготовившись к очередной неприятной атаке.

– Извини за вчерашнее. Тамир нам всё рассказал, – огненная голова мотнулась в сторону усатого, – если не сдала привратнику, то и магистру не стала бы сдавать. Верно? – прищурился парень.

Да неужто дошло? Кивнула.

– Меня зовут Реган. Это Олан, – показал рыжий на длинного светловолосого парня, который сейчас краснел больше всех, – Зорхан, – кивок в сторону угрюмого брюнета-чародея, взгляд которого стал ещё угрюмее, – Тарун, – на это имя откликнулся полноватый боевик, – а это Калем и Магнус.

Два парня, ничем не отличившиеся накануне, синхронно улыбнулись. Идеальные разведчики: неприметные настолько, что пройдёшь рядом и не увидишь.

Не могу передать, как хотелось поломаться, уж очень меня оскорбил их несправедливый наезд. Но здраво подумав, решила, что подобное поведение было бы не особенно разумным.

– Я рада, что вы разобрались, а то не очень-то приятно, когда свои же считают стукачкой, – немного обиженно проговорила я.

– И за синявку извини, – вмешался в разговор Олан, красиво очерченные губы зеленоглазого блондина скривились в покаянной улыбке, – Вчера ты пришла без мантии, а так ходят только они.

Сегодня я действительно красовалась в новенькой мантии. Серебристая изнанка пока не светилась, но и без того была достаточно яркой, так что теперь никто не мог спутать меня с прикладниками.

Я собралась сказать что-нибудь не слишком лестное про отношение местных к более слабым магам, но мне снова помешали: в столовую вошёл синеглазый «ангел», который вовсе не ангел, а самый что ни на есть бабник, потому как и сейчас он держал под руку хорошенькую девушку с кукольными зелёными газами. Роскошные рыжие волосы сей особы навели на какую-то мысль, которая упорхнула под внезапным натиском парня:

– Кого я вижу! Колючка, прошу любить и жаловать! Я смотрю, времени даром не теряешь, уже собрала армию поклонников? Хотя, с твоей красотой неудивительно. Кто угодно проникнется, увидев бархатные глаза, так и зовущие в сладкий омут, нежные губы, обещающие страстные поцелуи и точёную фигурку с приятными округлостями. Мне-то найдётся местечко в твоей свите? – подмигнул не-ангел в серебристой мантии, – Меня зовут Форрад, и я владею магией Разума и Огня, как и ты. Мы будем на редкость гармоничной парой, не сомневайся.

«Бархатные глаза»? «Сладкий омут»? Кошмар, этот нелепый болтун ещё и сокурсник! Повезло так повезло.

Девушка, пришедшая с синеглазым наглецом (кстати, в мантии со светящейся фиолетовой изнанкой), от его речей вспыхнула, окрасившись в алый цвет до самых корней волос, кукольные глаза засверкали враждебностью.

– Ты полегче, – пробурчал Зорхан, окатив Форрада мрачным взглядом.

К моему удивлению, парни-боевики все, как один, нахмурились, а рыжий Реган вышел вперёд.

– Ты вообще кто такой? Малика, где ты откопала этого невежу?

«Вот кто бы говорил», – усмехнулась я про себя. Сами-то недалеко ушли.

– Не твоё дело, – грубо ответила девушка и вырвав руку у синеглазого, гордо зашагала к раздаче блюд.

Форрад ничуть не расстроился, наоборот, довольно усмехнулся вслед рыженькой Малике и повернулся ко мне.

– Ну, что кажешь, Веста?

– Шёл бы ты отсюда, доргваль[20 - Доргваль – грубое название мужчины, волочащегося за богатыми наследницами], – жёстко уронил Реган.

Сейчас рыжик был совсем не похож на себя, в голосе появились властность и бескомпромиссность, а взгляд приобрёл почти царственное выражение.

– Я не советую говорить со мной в такой манере, – тон Форрада изменился не меньше.

Вдобавок «не-ангел», кажется, стал ещё выше ростом, вокруг него сгустился непонятный, жуткий вакуум. В воздухе ощутимо запахло чем-то пострашнее обычной ссоры. Шестеро парней подошли к Регану чуть ближе, безмолвно поддержав товарища.

– Думаешь, эти шавки тебе помогут? – скривился синеглазый, – не надейся, золотой мальчик. С тобой, Колючка, договорим позже.

Парень дружелюбно улыбнулся мне, и с прежним, бесшабашно-весёлым видом вышел из столовой.

Ничего не поел, только поскандалил. И зачем, спрашивается, приходил?

– Реган, – тихо позвал Зорхан, бросив выразительный взгляд в мою сторону.

Рыжий задумчиво смотрел на меня несколько секунд, после чего сказал тоном, не терпящим возражений:

– Веста, ты иди, выбери себе завтрак и садись куда-нибудь, а мы сейчас подойдём.

Руководит, словно я уже согласилась примкнуть к их «банде». Ага, прямо «Белоснежка и семь гномов».

Но спорить не стала, вместо этого, ощущая всеми фибрами души, что у парней наклёвывается интересная беседа, больше сосредоточилась не на выборе блюд, а на Регане, который был явным лидером.

И тут произошло нечто странное! Я будто раздвоилась: Веста-1 смотрела на еду и механически набирала вкусности, не особенно понимая, что именно попадает на поднос, а Веста-2 откуда-то сбоку наблюдала за Реганом и его командой.

Боевики быстро покинули столовую и начали разговор только на улице, внимательно оглядев окрестности и намагичив какую-то защиту. Я поняла это, потому что звук и изображение стали ощущаться иначе, будто в уши натолкали ваты, а на глаза надели дымчатые очки.

– Ты что-то почувствовал? – спросил Реган.

– Этот Форрад очень странная личность, – хмуро ответил Зорхан своему лидеру, – он применил сильный ментал, мне сквозь такой не пробиться. Но откуда у первокурсника подобное умение? Ведь он ещё даже не начал учиться.

– И почему он назвал тебя «золотым мальчиком»? – подлил масла в огонь Олан, – только прибыл в Академию, откуда ему знать о твоём происхождении? О нём даже не все семикурсники не знают!

– Вы же видели, с кем он пришёл. А Малика вполне могла проболтаться, просто из желания насолить мне.

– Может быть, он имел в виду вовсе не это. Может быть, он говорил про цвет волос? – предположил то ли Калем, то ли Магнус.

Я пока не различала этих парней. Надо же, и ведь не близнецы!

Такой вариант Регану понравился, он немного повеселел.

– Вот только зачем ты назвал его доргвалем? – продолжил эту мысль второй «разведчик», – теперь он может сложить два и два и сделать ненужные выводы.

– Да достали уже эти охотники за наследством! Малика всё время ведёт себя, как дура, а отдуваться приходится мне.

Рыжий явно разозлился, причём, на собственную глупость, и тут же перевёл тему разговора:

– А эта девчонка? Ничего странного не заметили?

Зорхан нахмурился ещё сильнее:

– Что с ней не так? Ничего, вроде, не было.

– Но почему этот гад заговорил с ней? Вы видели? Он же целенаправленно к ней подошёл!

– Красивая девчонка, почему не подойти? – поиграл бровями усатый Тамир, а остальные понимающе заулыбались.

Кроме, конечно, Зорхана. Кажется, его лицо было не приспособлено для таких упражнений.

– Нет, они уже были знакомы. Попробуем выяснить у неё. Пошли.

Я «отключилась» от Регана, почувствовав, что ещё немного, и меня размажет по стенке от напряжения – настолько тяжело было держать нить беседы, – и отправилась выбирать столик. Уселась у окна, подальше от всех – пока что в столовой собралось мало народу, наверно, ещё не все проснулись, – и постаралась прийти в себя после нового опыта.

Получается, если я на ком-то сосредоточусь, то могу подслушать разговор на расстоянии? Не очень честное, но очень полезное умение. Не откладывая, решила протестировать ещё разок, чтобы понять, как оно работает. Так сказать, на будущее.

В итоге до прихода «великолепной семёрки» попробовала подключиться к двум парням, которые сидели в компаниях с другими студентами. Безуспешно! Как же так? Может, переутомилась?

Почему ничего не получается, выяснить не успела: пришли парни с подносами, нагруженными до отказа, будто не раннее утро, а самый что ни на есть обед, лихо сдвинули два стола и, рассевшись, сосредоточились на еде. Сметали её быстро и вдумчиво, на меня особого внимания не обращали, будто мы сто лет знакомы и столько же лет завтракаем, обедаем и ужинаем за одним столом.

– А откуда ты знаешь Форрада? – прямо в лоб спросил Реган после того, как уничтожил несколько блинчиков с разными начинками, запеканку и что-то ещё, что я не смогла идентифицировать.

– Я его и не знаю, – осторожно ответила, пока не решив, чем можно поделиться, а о чём лучше промолчать.

– Но он-то говорил с тобой так, будто вы не первый раз встречаетесь, – настаивал рыжий, внимательно глядя мне в глаза.

– На вступительных виделись, – ответила половину правды.

– И всё? – уточнил Зорхан.

Я почувствовала слабенькое ментальное давление. Они тут все с магией разума, что ли? Легко отмахнулась от воздействия, но почему-то всё же призналась:

– Он мне жизнь спас.

Парни встрепенулись.

– Да. Я чуть не попала под колёса кареты, а он меня вытащил.

– Что ты сказала? – задал совершенно лишний вопрос Олан, изумлённо переглянувшись с Реганом.

Остальные молчали, но их молчание мне не понравилось.

– Ты слышал, – буркнула в ответ, пытаясь понять, что не так.

– Но это невозможно, – воскликнул полноватый Тарун, с сожалением глядя на меня, – весь транспорт зачарован так, чтобы быть безопасным. Человек не может попасть под карету. Кареты не могут столкнуться друг с другом. Человек может попасть под лошадь с всадником, потому что зачаровывать лошадей не предписано законом, но не под карету, запряжённую лошадьми. Они продаются с обязательной магией, и лошади входят в основное плетение.

Теперь изумлённо хлопала глазами я…

– Ты уверена, что чуть не попала под карету? – спросил Реган.

– Конечно. Он выхватил меня из-под самых колёс.

– Значит, он тебя туда и закинул, – уверенно проговорил зеленоглазый блондин.

– Но какой же тогда у него уровень ментала? – присвистнул Тарун, взволнованно потрясая руками.

Я лихорадочно вспоминала тот момент, когда попала под карету, но перед глазами стояло лишь изумлённое и злое лицо кучера.

– А может быть это магия Смерти? Или артефакт, – предположил Зорхан.

– Но магией Смерти-то как? – воскликнул Олан, – думаешь, с её помощью возможно и такое? Мне казалось, на это способен только ментал.

– Если бы я знал, – усмехнулся брюнет-чародей, его угрюмость при этом ни капельки не развеялась, – ты видел хоть одного человека с магией Смерти среди боевиков? Или такого, кто готов поделиться информацией о магии Смерти с тем, у кого её нет?

Тут все дружно посмотрели на меня.

А я что? Я ничего. «Сижу, никого не трогаю, примус починяю», – как говаривал кот Бегемот в бессмертном романе.

– Ведь у тебя есть магия Смерти, верно? Почему же ты не пошла на некромантию? – озвучил Реган общий вопрос.

Мне кажется или боевики на самом деле затаили дыхание, ожидая ответ? Но тут уж сказать правду я никак не могла, а потому рубанула резче, чем нужно:

– Куда захотела, туда и пошла. Устраивает такой ответ?

Удивлённые лица парней помогли скорректировать тон, но Остапа, что называется, уже несло:

– И вообще, я не собираюсь рассказывать вам о своей жизни. Сначала прикалывались, теперь изображаете участие. Ещё дружбу предложите для полного комплекта.

– Так мы и хотели, – улыбнулся вдруг Зорхан, – а ты опередила.

С улыбкой на его щеках появились небольшие, но очень милые ямочки, и жёсткое лицо преобразилось, явив миру нормального человека вместо бездушного каменного идола.

Но у меня уже включился режим недоверия. Когда это они успели решить подружиться? В те несколько минут, пока я не слышала их разговор? Да и зачем? Вряд ли из добрых побуждений, скорее, чтобы что-нибудь выведать.

– Нет, – я встала, показывая тем самым, что разговор завершён, – Я благодарна вам, что не стали таить злобу, а всё выяснили и подошли извиниться. Я рада, что между нами нет взаимных обид, но изливать душу что-то не тянет, уж извините. Доверие не может возникнуть на пустом месте. Всего хорошего.

Глава 8

До начала учебного года я ещё сталкивалась с боевиками-второкурсниками, но с моей стороны общение ограничивалось быстрыми «здрасте и до свидания». Парни хотели пообщаться, но мне удавалось на удивление ловко уходить от разговора. Зато Варден и Форрад не встретились ни разу, о чём я ничуть не жалела. На самом деле просто трусила, честно говоря. Ведь теперь придётся выяснять у не-ангела, почему он это сделал…

Почти все дни до начала занятий прошли в предучебных и бытовых хлопотах. Я успела познакомиться с некоторыми девочками из нашего общежития и обзавелась всем необходимым.

Здесь выдачей «тканного» многообразия, начиная от постельного белья, заканчивая школьной формой и верхней одеждой, занималась кастелянша Аритта, состоявшая в ранге чаровник – уже пожилая, но очень крепкая и приятная женщина с высоким, невероятных размеров бубликом-пучком из чёрных волос. Как она удерживала его, не представляю! При виде Аритты, деловито шастающей по гулким коридорам, невольно вспоминались восточные красавицы, таскавшие на голове огромные кувшины, наполненные пряным вином.

Из-за серебряных переливов школьный гардероб девочек-боевиков выглядел симпатичнее, чем у прикладниц, а постельное бельё и одежда для дома разрешались в любых оттенках, так что я набрала всяческих весёлых расцветок. Даже красный халатик прихватила.

Всё, не связанное с тканями, выдавала завхоз: учебные принадлежности, полезности для ванной, посуду для комнаты, обувь и многое другое. Высоченная дама лет пятидесяти по имени Мадлен и по рангу чародей имела королевскую стать и невероятно склочный характер, бонусом включающий жадность похлеще, чем у Коробочки[21 - Коробочка – женский персонаж книги Н.В.Гоголя «Мёртвые души»].

Сначала я решила, что только у меня не заладились отношения с этой мадам, но позже узнала, что ненавидит она абсолютно всех, ко всем придирается, и вообще, встречи с Мадлен надо переживать, как стихийное бедствие – спокойно и стойко делать своё дело, не обращая внимания на проносящиеся рядом завихрения и выкрутасы магички. Хотя довольно-таки сложно сохранять выдержку, когда с тобой общаются приблизительно в таком стиле:

– Ты чего лыбишься? Весело тебе, да? Нечего тут, поняла? Лыбиться будешь мальчикам, когда они тебя лапать будут.

Низкий грубый голос грохотал на весь этаж, подобно артиллеристской канонаде, а огромные серые глаза сверкали, выпуская разряды почти настоящих молний.

– Знаю я вас, таких. Только и ждёте какого-нибудь бессовестного, да побогаче. И откуда только вас набирают, а? Одна ж бестолковее другой. И чем дальше, тем бестолковее. Чего уставилась, а? Раньше молодёжь в пол глядела, глаза поднять не смели на старших, а сейчас! На это мыло рот не разевай, не дам. Вон то бери,

а то ещё немного и выбрасывать придётся. Зачем тебе две кружки? С кем собралась чаи распивать? А не то, ещё чего покрепче, а? Такой, как ты, и одной хватит. Могла бы и столовой обходиться. Все вы норовите на горбе Империи въехать в сытую жизнь, оборванцы.

И всё в таком духе. Всю нашу первую встречу я молчала, сцепив зубы, и сумела не сорваться. Правда, вечером пришлось провести очередное «плановое очищение», на этот раз прорыдав минут десять в подушку. Котик громко урчал и мягко топтался по спине, старательно выражая поддержку и солидарность, почему-то в чисто кошачьей манере.

К началу занятий мне оставалось получить учебники, но их выдавали только по личному распоряжению куратора, которого прикрепляли к каждому студенту в первый день учёбы. Куратор, в зависимости от видов магии и уровня maktuarma составлял план занятий и список учебной литературы.

Об этом и о многом другом мне поведала Марита, с которой мы буквально за пару дней сдружились настолько тесно, насколько это возможно между студенткой и комендантшей общежития, гоняли по вечерам чаи, болтая обо всём на свете.

В частности, я задала вопрос, беспокоящий меня со времени памятной беседы с семёркой второкурсников: неужели и правда среди боевиков нет никого с магией Смерти?

– Не только среди боевиков, – ответила магичка, поливая цветы, которые во множестве обнаружились на подоконнике и на каменных подставках рядом с ним.

В первый день я их не заметила. Видно, сильно переволновалась, раз не обратила внимания на необыкновенно красивые шапочки соцветий, похожих на пёстрые облака и горы гранулированного мороженого! Хозяйка общежития владела магией воды и земли, и пообещала дать рассаду, чтобы я тоже развела в своей комнате это чудо. Осталось заработать денег на горшки. Проблематично, конечно, но я постараюсь. Жаль, что получить цветочные горшки у Мадлен абсолютно нереально…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

alma mater – мать-кормилица (латынь)

2

Пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие.

3

Зидар – местный месяц, длится тридцать три дня. Месяцы именуются следующим образом:

1-й зидар весны

2-й зидар весны

3-й зидар весны, и так далее по три месяца лета, осени и зимы. Тринадцатый месяц называется Зидар Благословений, длится 7 дней.

4

от felicis – повезло (латынь)

5

Круг – местный год, 403 дня.

6

Проживатель – постоялец, квартирант

7

Узилище: темница, тюрьма.

8

Магистратум – магический суд

9

Мано – мера длины, равна приблизительно полутора километрам.

10

Буна – минута

11

Цуг – упряжка лошадей, запряжённых парами, друг за другом

12

Улахан – крупная хищная птица. Выражение означает то же, что «свалиться с Луны»

13

Голыш – крупный гладкий камень

14

Балика – обращение к девушке. Нари – обращение к замужней женщине

15

масухо латхи – рыбное блюдо

16

Примечание: Веста пела романс на стихи Марины Цветаевой, но неосознанно переводила её на местный язык, поэтому слушатели отлично поняли смысл.

17

Ири + ранг – обращение к женщине-магу (например, ири чародей)

Ирр + ранг – обращение мужчине-магу (например, ирр магистр)

Нейтральный вариант – господин маг (госпожа маг).

Окудники предпочитают, чтобы их называли нейтрально.

Питт(м.), Питта(ж.) – название соискателя, поступающего в Академию

18

Тиммэ – единица времени приблизительно равная часу

19

Каан – богатый землевладелец в Сумэ-Пуэдо

20

Доргваль – грубое название мужчины, волочащегося за богатыми наследницами

21

Коробочка – женский персонаж книги Н.В.Гоголя «Мёртвые души»

Купить: https://tellnovel.com/ru/nedel-skaya_oksana/imperskaya-akademiya-magii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить